

ВЕСТИНИК

АНЭМ

ASEM NEWSLETTER

Оглавление

ОТЧЕТЫ О ПРОШЕДШИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

<i>Караск А. Ю.</i> Круглый стол «Возрождение астрологии в XX веке: научный анализ и критика» _____	3
<i>Перелыгина О. Л., Вакк А. А.</i> Отчет-впечатление о круглом столе «Глобальный эзотеризм: от фактов к концепциям и обратно» _____	4
<i>Пахомов С. В., Сергиевская Ю. В.</i> XV Всероссийская научная конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистико-эзотерические учения в отечественных и зарубежных исследованиях» _____	8

ИНТЕРВЬЮ

<i>Черная Н. В.</i> Интервью с Е. Л. Кузьмишиным о масонстве, научной деятельности и кошачьей болтовне _____	16
<i>Черная Н. В.</i> Интервью с Е. А. Фарафоновым _____	25

РЕЦЕНЗИИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

<i>Фиалко М. М.</i> Несколько слов о книге П. О. Кристеллера «Марсилио Фичино» _____	28
<i>Иванов Г. Д.</i> Рецензия на книгу П. Л. Уилсона «Скандал: о ересь в исламе» _____	32

ТРУДЫ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ЧЛЕНОВ АИЭМ

<i>Маннхерц Ю.</i> Оккультизм в последние десятилетия Российской империи (перевод Д. Д. Гальцина) _____	33
---	----

ДЕВЯТЬ МУЗ. ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ АИЭМ

СТИХИ

<i>Анна Блэкуэлл</i> (перевод М. М. Фиалко) _____	34
<i>Наталья Черная</i> _____	35
<i>Ярослав Голубев</i> _____	35
<i>Сергей Кукса</i> _____	37
<i>Геннадий Ефименко</i> _____	38

ПРОЗА

<i>Геннадий Ефименко.</i> Сказка Пути _____	39
<i>Евгений Волконский.</i> Грибная матушка (продолжение) _____	43
<i>Светлана Веселова.</i> Роман на полях фрактальной логики (продолжение) _____	45

ЖИВОПИСЬ

<i>Лада Улитина</i> _____	49
---------------------------	----

ОТЧЕТЫ О ПРОШЕДШИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Круглый стол «Возрождение астрологии в XX веке: научный анализ и критика»

Караск А. Ю.*

26 апреля 2025 г. состоялся круглый стол на тему «Возрождение астрологии в XX веке — научный анализ и критика», организованный Ассоциацией исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). Мероприятие проходило в онлайн-формате на платформе Zoom и привлекло широкий круг специалистов в области астрономии, астрологии, истории и смежных дисциплин. Модератором круглого стола выступил Александр Юрьевич Саплин, чье профессиональное понимание истории астрологии способствовало организации содержательной дискуссии и подвело участников к аналитическому рассмотрению поднятых вопросов.

Александр
Юрьевич
Саплин

Открывал круглый стол доклад Александра Юрьевича Саплина «Причины возрождения астрологии в XX веке». В нем был представлен обзор факторов, способствовавших возрождению астрологии в XX веке после ее практически полного отторжения в кругах сколько-нибудь образованных людей в XIX веке. Особое внимание было уделено роли теософии и деятельности К. Г. Юнга в процессе реабилитации астрологии

как предмета серьезного исследования.

Затем выступила Каринэ Александровна Диланян, исследователь из Москвы, с докладом «Астрология постмодерна». В своем выступлении Каринэ Александровна проанализировала процессы, происходившие в астрологии последней четверти XX века, и представила концепцию «астрологии постмодерна», одной из главных черт которой стал интерес к так называемой «традиционной астрологии». Подробно были описаны периодизация и специфика «современной астрологии» (Modern astrology), охарактеризовано содержание «астрологии постмодерна».

Каринэ
Александровна
Диланян

Евгений
Александрович
Фарафонов

Доклад Евгения Александровича Фарафонова, магистра психологии и религиоведения, был посвящен теме «Авестий-

*Магистрант РХГА им. Ф. М. Достоевского. по специальности «Исследования мистико-эзотерических учений», секретарь АИЭМ.

ская астрология П. Глобы как пример современного мифотворчества». В своем выступлении Евгений Александрович рассмотрел влияние «Авестийской астрологии» на развитие российской астрологии после снятия запрета в начале 1990-х годов. Критически относясь к данному феномену, докладчик тем не менее подчеркнул необходимость его более глубокого анализа как явления культуры.

Екатерина Анатольевна Тилева, магистр религиоведения, представила

Екатерина
Анатольевна
Тилева

доклад «Современные астрологические практики самопомощи и экспертное эзотерическое знание». В своем выступлении она проследила эволюцию популярных астрологических практик от времени публикации бестселлера Линды Гудмен «Солнечные знаки» до современных социальных сетей,

где астрологические техники активно используются как средства разрешения

личных проблем и достижения самореализации.

Завершало круглый стол выступление Дмитрия Львовича Плясова, астронома-любителя, на тему «Астрология в зеркале естественно-научной критики XX века». Дмитрий Львович провел детальный анализ экспериментов, проводившихся в XX веке с целью проверки астрологии. Из обзоры полученных результатов сделан вывод о несоответствии астрологии критериям современной науки.

В ходе круглого стола участники активно обсуждали представленные темы, что свидетельствует о высоком интересе к исследованию современных астрологических традиций и их влияния на современную культуру и науку. Мероприятие прошло в конструктивном ключе, участники отметили важность продолжения подобных встреч для дальнейшего обмена опытом и обсуждения вопросов, связанных с астрологией и ее научной критикой.

Дмитрий
Львович
Плясов

Отчет-впечатление о круглом столе «Глобальный эзотеризм: от фактов к концепциям и обратно»

Перелыгина О. Л., Вакк А. А.*

11 мая 2025 г. состоялся круглый стол на тему «Глобальный эзотеризм: от фактов к концепциям и обратно», прошедший в онлайн-формате с использованием платформы Zoom.

Мероприятие открылось приветственным словом модератора – Семёна Сергеевича Петрухина, который обозна-

чил ключевую проблему: как изучать эзотеризм в глобальном контексте, если традиционно он рассматривался как западный феномен? Далее последовали доклады, каждый из которых предлагал свой взгляд на эту тему.

Петрухин Семён Сергеевич (аспирант РХГА, Санкт-Петербург) начал свой до-

* Магистранты программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского (группа РМЭ.243.М).

Семен Сергеевич
Петрухин

клад «Оккультные науки как категория в компаративных исследованиях» с провокационной цитаты Виктора Пелевина: «Человеку не нужно трех сосен, чтобы заблудиться – ему достаточно двух существительных». Эти два слова – «западный эзотеризм» – и стали лейтмотивом всей последующей дискуссии, подчеркивая проблему узких категорий в изучении глобальных духовных практик. Докладчик показал, как западные термины искажают понимание незападных традиций. Он предложил использовать «оккультные науки» как нейтральный инструмент для сравнения культур, приведя примеры из исламского мира (al-‘ulūm al-khaṭīya) и Таиланда, где западное Таро мирно уживается с местными гаданиями. Ключевой вопрос – как избежать евроцентризма, не создав новые стереотипы, и найти термин для восточного эзотеризма.

Федотко Анна Алексеевна (бакалавр НГУ, Новосибирск) в исследовании «Популярные прогностические системы в современной Японии: синтез восточных и западных учений»

Анна Алексеевна
Федотко

рассказала о существующих в Японии собственных предсказательных системах, отметив высокую популярность телепередач, посвященных предсказаниям отдельных представителей «ура-най» – этим словом называется как само прорицание, так и люди, которые этим

занимаются. Анна Алексеевна привела результаты опроса, согласно которым на первом месте по популярности предсказательных методов оказались не традиционный И Цзин (эки) или Цзывей Доушу (Сибитосу), а хиромантия (тэсо) и таро (таротто), на примерах японских вариантов карт Таро и «шуточных» омикудзи (автоматы с возможностью экспресс-гадания на улице, в которых используются 12 западных знаков зодиака, таким образом показав, как новое проникает в традиционное. Но при этом отметила, что Окаруто (оккультное в Японии — в широком смысле все, что можно назвать сверхъестественным) не распространяется на традиционные практики и учения. В конце доклада прозвучал вопрос: «Возможен ли синкретизм вообще», ведь некоторые символические образы в культуре Японии и Запада крайне различны (например, в Европе женский символ – Венера, а в Китае и Японии – кровь и война).

Пахомов Сергей Владимирович (к.ф.н, доцент РГПУ им. А. И. Герцена и РХГА, Санкт-Петербург) в докладе «Теософское общество в Индии» показал, как деятельность теософского сообщества связана с процессами глобализации – «эклектическое вбирание эзотерических потоков, широкое соединение эзотеризма с неэзотерическим спектром». Были рассмотрены причины интереса индийцев к теософскому сообществу – «очарование светом Запада, местным жителям льстил интерес к Индии, как к духовной колыбели человечества, помощь в образовании, просвещении, медицине». Интересно, что несмотря на универсальные претензии теософии, индийские последователи интерпретировали ее через индуизм; возможно, это говорит о неизбежной ло-

Сергей Владимирович
Пахомов

кализации любых транснациональных учений. В завершение доклада Сергей Владимирович

Борис Кириллович
Двьянинов

подчеркнул, что в настоящее время теософское общество не пришло в упадок, а напротив – активно действует; примером тому служат многочисленные организации с различными направлениями деятельности, которые находятся «в тренде современных тенденций», а в июле этого года состоится 12-й международный конгресс общества.

После перерыва Двьянинов Борис Кириллович (Руководитель Academic Hermetic Group, Санкт-Петербург) представил проект CAS-E Эрланген (Центр перспективных исследований в области гуманитарных и социальных наук), изучающий эзотеризм через «альтернативные рациональности и эзотерические практики с глобальной точки зрения». Цель проекта – «составить карту глобального поля исследования таких практик с транскультурной точки зрения и сравнить различные интерпретации, рационализации и стратегии легитимизации, используемые практиками и их клиентами». Борис Кириллович указал на важность диалога с такими центрами для преодоления западного методологического доминирования.

Гальцин Дмитрий Дмитриевич (к.и.н., сотрудник Библиотеки академии наук, Санкт-Петербург) в докладе «Существуют ли деноминации в современном язычестве?» разобрал три позиции по вопросу о современном язычестве – эссенциалистская, номиналистская и скептическая, а также дал возможное определение языческой деноминации как «самостоятельного религиозного движения, которое может быть изучено

и описано, как обособленная религия со своей организацией, историей, верованием и религиозной идентичностью». Дмитрий Дмитриевич противопоставляет в исследованиях два типа язычества, выделяемых М. Стрмиска¹ – «синкретический» и «реконструкционистский». Далее на примерах двух интервью с руководителями «Северного дома» (шаманизм + оккультные услуги) и храма «Хепри» (кеметизм без коммерческой составляющей) он показал, что языческие сообщества складываются вне границ деноминации, а также имеет место пересечение и

Дмитрий Дмитриевич
Гальцин

влияние разнообразных магических и языческих практик (синкретизм). Дмитрий Дмитриевич отметил важный факт – академические исследования часто становятся «тройным конем» для самих язычников, которые заимствуют научные термины для собственной легитимизации.

Плясов Дмитрий Львович (независимый исследователь, Серпухов) завершил сессию анализом «Науки в русле глобального эзотеризма», предупредив о рисках гибридизации научных и эзотерических дискурсов.

После завершения всех выступлений последовало общее обсуждение представленных докладов, в результате которого стало ясно, что в настоящее время существует проблема как в терминологии – использование западных категорий (таких как «эзотеризм» или «оккультизм») для описания незападных практик действительно создает искажения – так и в методологии: возможно, в настоящее время наиболее перспективным является сравнение. Компаративный подход помогает выявлять универсальные и

¹ Strmiska, M.F. Modern Paganism in World Cultures // Modern Paganism in World Cultures: Comparative Perspectives.

уникальные черты в сравниваемых объектах, способствуя более глубокому пониманию их природы, дает возможность сделать анализ, позволяющий проследить трансформацию, адаптацию и взаимодействие эзотерических традиций в условиях глобализации, ведь полного синкретизма, вероятно, не существует: даже при внешнем смешении практик их смыслы остаются культурно обусловленными. Как сказал Дмитрий Дмитриевич, «надо сломать старые стереотипы, не создав при этом новые». Отдельно была отмечена важность участия в проектах вроде CAS-E, ведь очевидно, что будущее исследований лежит в междисциплинарном подходе, сочетающем историю, антропологию и когнитивные науки, а также в активном сотрудниче-

стве с иностранными академическими сообществами.

Личные впечатления. Круглые столы, подобные этому, крайне полезны для нас, студентов, по крайней мере, по двум причинам:

Возможность больше узнать о восточных мистических и эзотерических учениях, которые, к сожалению, не представлены в нашем курсе.

Вопрос методов и подходов к изучению мистико-эзотерических учений так или иначе встанет перед нами в период написания ВКР, и нам необходимо быть «в тренде» новых тенденций, которые позволят адекватно воспринимать, изучать и оценивать результаты наших собственных исследований.

XV Всероссийская научная конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистико-эзотерические учения в отечественных и зарубежных исследованиях»

Пахомов С. В., Сергиевская Ю. В.

С 3 по 5 июля 2025 г. наше сообщество организовало встречу ученых, начинающих исследователей и заинтересованных слушателей в Москве, в Российском государственном гуманитарном университете, на юбилейной XV научной конференции АИЭМ. Мероприятие было посвящено актуальной теме взаимодействия науки и эзотерических учений. Докладчики из различных городов и даже стран делились своими исследованиями, раскрывая новые горизонты в понимании предмета своих научных изысканий. У слушателей была возможность пообщаться с исследователями и задать им интересующие вопросы.

Подготовка к мероприятию и сама конференция проходили в тесном сотрудничестве с (РГГУ), в частности, с Институтом истории религий и духовной культуры (бывшим Центром изучения религий). Этот совместный опыт потребовал значительных усилий со стороны организаторов, поскольку необходимо было обеспечить высокий уровень научной программы и взаимодействие

участников. С другой стороны, такой совместный формат стал источником множества дискуссий и обмена мнениями. Он стимулировал активное обсуждение актуальных вопросов, вызвал интерес у участников из разных городов и способствовал развитию научного диалога. В результате этот опыт не только укрепил сотрудничество между организационными структурами, но и открыл новые перспективы для дальнейших совместных проектов и исследований в области религиоведения и эзотериологии.

Программа конференции

Конференция была спланирована с учетом интересов и потребностей различных групп исследователей. В рамках мероприятия были организованы секции, каждая из которых освещала особые аспекты взаимодействия науки и эзотерики, методы изучения, вопрос о сложном характере отношений эзотеризма и социогуманитарного знания.

Первая секция носила название «Методология исследований эзотеризма». Она была посвящена обсуждению современных методов и подходов, используемых в изучении эзотерических движений и практик. Рассматривались вопросы выбора исследовательских инструментов, анализа источников, а также особенности интерпретации мистического опыта с научной точки зрения. Участники делились своими практическими наработками, обсуждали сложности, с которыми сталкиваются при изучении эзотерических явлений, и пытались совместно определить методологические основания, на которых может строиться исследование науки и мистико-э-

В аудитории РГГУ

зотерических учений.

В рамках этой секции прозвучало несколько докладов. В частности, **Павел Георгиевич Носачев** (д.ф.н., профессор ВШЭ, Москва) выступил с докладом «Как изучать невозможное? Критические размышления о религиозноведческом проекте Дж. Крайпла». Докладчик отметил, что Дж. Крайпл сегодня является одним из самых значимых исследователей эзотеризма. Его творчество последних десяти лет представляет собой радикальный проект по утверждению возможности изучения невозможных для современной академии тем, решения нерешаемых традиционными научными методами вопросов и проблем. Крайпл убежден, что создание полностью рациональной программы изучения религий — тупиковый путь для исследователей. В последние годы его стараниями Университет Райса превратился в центр притяжения альтернативных форм изучения религии благодаря проводимым уже несколько лет конференциям «Archives of the Impossible», темы и материал которых находятся на грани принятого научного дискурса. Эти конференции, по мнению Крайпла, представляют собой первые признаки глобального ренессанса изучения невозможного. Проект Крайпла значим не только из-за своей преднамеренной антисистемности, но и как часть нового тренда исследования эзотерического опыта, развиваемого сегодня и в европейской традиции.

Сергей Андреевич Покатилов (магистрант РГПУ, Санкт-Петербург) представил доклад «Между дистанцией и вовлеченностью: границы научного наблюдения в исследованиях тантры». По его мнению, современное академическое изучение тантры сталкивается с фундаментальной методологической проблемой: насколько возможно сохранять критическую дистанцию при исследовании «живой» эзотерической традиции, которая продолжает эволюционировать и трансформироваться во времени? Доклад был посвящен анализу эпистемологических и этических оснований взаимодействия исследо-

вателя с объектом своего изучения на примере тантрологических практик и дискурсов.

Кроме них, в рамках данной секции прозвучали следующие доклады:

«Традиционализм и Академия: сто лет борьбы за смену парадигмы» (Лосев А.В.), «К вопросу о методологии научного исследования эзотеризма» (Шелковников А.Ю.), «Идея “гнозиса” в перспективе сравнительного религиоведения Школы истории религии в начале XX века и ее влияние на взгляды членов интеллектуального клуба «Эранос» (Мустафина Е.Ш), «Вклад Жульена Веронезе в исследования *Ars Notoria*» (Реутская Н.Д.). «Роль академических исследований в формировании современного кметического сообщества» (Заркуа А.Л.)

На второй секции, «Наука и эзотеризм в эпоху Античности, Ренессанса и Нового времени», участники обсуждали особенности мистических традиций в южных и восточных культурах, включая их роль в формировании духовной практики и философского мышления.

В частности, **Ольга Олеговна Васильева** (магистр религиоведения, Москва) прочла доклад «Магическая и мистериальная лексика в философии Платона». Докладчица указала, что платоновская философия очень тесно и органически связана с математикой. Мы не знаем, занимался ли сам Платон математикой, либо иными дисциплинами, но совершенно точно он был связан с самыми известными математиками своего времени, например, с Теэтетом; более того, в своих диалогах Платон размышлял о философском обосновании математики и других наук. В некоторых своих произведениях («Государство», «Законы») Платон активно критикует занятие магией, но тем не менее *Corpus Platonicum* является одним из важнейших источников информации о греческой религии, мистериальных обычаях и магической практики классического периода. Во многих своих диалогах Платон изображает Сократа магом и заклинателем, способным силой слова менять чужие убеждения. Платон также исполь-

зует специфическую «магическую» лексику, к примеру, *pharmakon* (зелье) и *epode* (песнь, заклинание) для определения некоторых философских практик Сократа. Помимо этого, Платон активно использует в диалогах мистериальные образы («Пир», «Государство», «Федр»), более того, технические мистериальные термины - это было понятно еще античным комментаторам. Предполагается, что Платон намеренно использует мистериальную терминологию для объяснения философских концепций и истин, находящихся за пределами рационального познания (мир идей). Через призму этой специфической лексики автор рассмотрела связь философии Платона с Элевсинскими мистериями, а также с мистическим учением орфиков.

Каринэ Александровна Диланян (соискатель степени кандидата наук из Института философии РАН, Москва) представила доклад «Как критика астрологии привела к революции в науке: Коперник и Кеплер против Пико делла Мирандолы». Среди историков науки существуют различные мнения относительно влияния критики Пико делла Мирандолы на Коперника, ответом на которую стала выработка им нового солнцезцентричного порядка устройства Вселенной. Особенно активно обсуждается вопрос, какова значимость астрологии в разработке Коперником гелиоцентрического взгляда на мир, существуют ли исторические свидетельства, подтверждающие точку зрения, что именно атака на астрологическую практику побудила его разработать стратегию защиты астрономических основ астрологии и даже более конкретно: «Был ли Коперник астрологом?». В докладе были рассмотрены аргументы, касающиеся связи теоретической работы Коперника с полемикой Пико делла Мирандолы и астрологическими прогностическими практиками его времени. Также проанализированы аргументы Кеплера в его полемике с Пико и выработка им «более достоверных оснований астрологии».

Анна Алексеевна Федотко (бакалавр НГУ, Новосибирск). представила

доклад «Не просто астрологи: оммёдзи в истории японской астрономии». Обычно рассмотрение истории астрономии в Японии начинают с XVII века, когда японцами впервые был рассчитан собственный календарь, а не заимствован китайский. Ранее издаваемые календари и астрономические наблюдения находились под контролем «Управления темного и светлого начал» (Оммё:рё:), однако новая календарная реформа стала инициативой бакуфу и, несмотря на первоначальное сопротивление, всё же была принята. В результате работа над математической основой календаря официально перешла в руки специалистов бакуфу, которых называли «тэммонката». Служившие в Оммё:рё: знатоки Пути тёмного и светлого начал (Оммё:до:) — оммё:дзи — в научно-популярной литературе известны скорее как предсказатели и астрологи; популяризаторы истории астрономии обычно видят в них пережитки «псевдонаучных» традиций, вступающие в конфликт с зарождающейся наукой. Тем не менее исследователи истории Оммё:до: замечают, что наиболее влиятельные роды оммё:дзи занимались «научной» деятельностью и до XVII в.; в IX-XIII вв. их рекомендации запрашивались по той же системе, что и у математиков, знатоков канонических текстов и законодательства, а области знаний Оммё:до: вместе с вышеупомянутыми «научными» сферами обозначались единым понятием — «сёдо:» (букв. «все пути»). Более того, семья Цутимикадо, потомки Абэ-но Сэймэя, продолжала вносить свой вклад в астрономию периода Эдо, тесно сотрудничая с тэммонката и принимая участие в отдельных календарных реформах. В связи с последними исследованиями, опирающимися на материалы из недавно опубликованного архива семьи Вакасуги, стал возможен пересмотр роли Оммё:до: в истории японской астрономии, тенденции к которому уже наблюдаются в публикациях последних лет.

Кроме них, в рамках данной секции прозвучали доклады:

«"Врачи" против "химиков": Полемика

между Жаком Обером и Жозефом Дюшеном как частный случай споров о парацельсианстве во второй половине XVI в.» (Сахарчук И.А.), «Генеалогия Марсельского таро: от исторического шаблона к эзотерической символике» (Двинянинова А.Р.), «От алхимии к легенде: Иоганн Конрад Диппель как прообраз Франкенштейна» (Кутенко М.В.), «Спекуляторы: академическо-эзотерическая среда Лондона раннего Нового времени в автобиографических документах участников» (Кузьмишин Е.Л.).

Третья секция носила название «Наука и эзотеризм в XIX и XX веках» и была

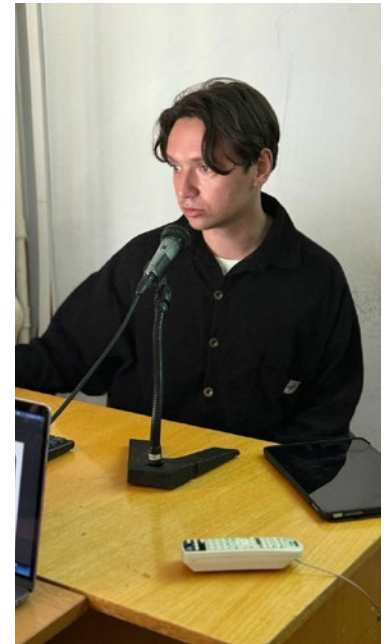
Кузьмишин
Евгений Леонидович

посвящена исследованию взаимосвязей между развитием научных знаний и распространением эзотерических учений в период с XIX по XX век. Участники обсуждали, как в эти эпохи происходило взаимодействие между

научным прогрессом и мистическими, оккультными, а также духовными практиками. В рамках секции рассматривались ключевые исторические события, такие как возникновение и популяризация различных эзотерических движений, а также влияние научных открытий на развитие этих движений и наоборот.

Семен Сергеевич Петрухин (аспирант РХГА, Санкт-Петербург) озвучил сообщение на тему «Парапсихология Олдоса Хаксли и Хамфри Осмонда: реконструкция на материале переписки». Впервые опубликованная в 2018 г. 700-страничная переписка между Олдосом Хаксли и Хамфри Осмондом представляет собой ценный источник для реконструкции духовных воззрений писателя. Охватывая последние десять лет жизни Хаксли (с 1953 по 1963 гг.), она проливает свет на

ранее малоизученные аспекты его мировоззрения, в первую очередь — на глубокую вовлеченность в парапсихологические исследования, которым до сих пор уделялось недостаточно внимания. В переписке прослеживаются несколько ключевых тем: духовный потенциал психоделиков (сам этот термин впервые появляется в одном из писем), скрытые возможности человеческого сознания и парапсихологические изыскания. Период, который охватывает эта переписка — от первого приёма Хаксли мескалина и публикации книги «Двери восприятия» (1953) до выхода утопического романа «Остров» (1962) — является важнейшим этапом формирования его основных духовных концепций, впоследствии воспринятых контркультурой 1960х и движением нью-эйдж. Ранние исследования «психоделического этапа» в творчестве Хаксли акцентировали его интерес к веданте, а позднее — к тантре, оставляя без внимания парапсихологическую составляющую. В данном докладе предпринимается попытка реконструкции его парапсихологических изысканий, их осмысления и определения их места в системе ключевых для Хаксли концепций — психоделического мистицизма и скрытого потенциала человеческого сознания.

Петрухин
Семен Сергеевич

Кира Александровна Можайская (ассистент кафедры философии, религиоведения и педагогики РХГА, Санкт-Петербург) представила доклад «Место науки в картине мира телемы». Западно-европейский эзотеризм рубежа XIX-XX вв. представляет собой своеобразную реакцию на процесс «расколдовывания»

— устранения естественными науками сверхъестественных сил и агентов из общепринятой картины мира. Одно из ярких эзотерических учений этого периода - «телема» Алистера Кроули. В докладе автор рассмотрела концепт «научности» в телеме в трех аспектах: интерпретация магических видов деятельности (алхимия, астрология, церемониальная магия и т.д.) как «окультирных наук», имеющих свои критерии строгости (точность воспроизведения магических атрибутов, знаков и текстов, логика соответствий, межкультурный перевод символов); привлечение материала естественных наук (физики, химии, биологии) для обоснования эзотерических идей Кроули. Детальный анализ показывает непоследовательность и бессистемность этой аргументации, однако само обращение Кроули к этому материалу представляется значимым для его самолегитимации; полемика с научной психологией и психоанализом. Этот аспект имеет, на наш взгляд, ключевое значение. Как эзотерическое движение, телема выражает и воплощает важную для рубежа XIX-XX вв. тенденцию к психологизации оккультизма: психическая жизнь человека рассматривается в качестве и источника, и локуса магии, оформленной с помощью научных фреймов.

Елена Вениаминовна Гольденберг (старший преподаватель МГЛУ, Москва) представила доклад «Концептуализация магии в современном французском дискурсе фэнтези: между чудом и наукой». В докладе автор проанализировала закрепленные в справочных франкоязычных изданиях «Словаря фэнтези» (2018), «Фэнтези для чайников» (2018), «Энциклопедии фэнтези» (2009) и некоторых специализированных научных изданиях определения магии — ключевой категории фэнтези, популярного жанра современной массовой культуры. Приводятся основные источники франкоязычной протофантастической артуровской традиции «литературы воображаемого» и рассматривается вклад средневекового французского романа о Мерлине Робера де Борона как в закрепление дихото-

мии *miracula vs mirabilia*, так и в трансформацию ранее однопланового образа Волшебника-учителя / Волшебника-помощника в «серого кардинала», объединяющего божественное и дьявольское.

Кроме них, в рамках данной секции прозвучали доклады:

«От зловония к очищению: магические и религиозно-этические основания теории миазмов (Беженуза С.С.), «Между религией и наукой: спиритизм в оккультных исследованиях Кэтрин Кроу» (Зарубина В.Д.), «Наука тайная и наука явная: эзотерический антисциентизм Е. П. Блаватской» (Пахомов С.В.), «Разные подходы к рационалистическому канону на примере работ немецких мистиков начала XX века» (Чукбар Ф.), «Взаимодействие церкви и медицины при проведении ритуала экзорцизма: отражение в современном кинематографе» (Стрижак В.С.). «Десятилетия эмпирических проверок астрологии: результаты и перспективы, их влияние на астрологическое сообщество» (Тилева Е.А. и Нестерова С.В.).

Четвертая секция «Эзотеризм и наука в России» была посвящена исследованию специфики взаимодействия эзотерических учений и научных подходов в российском контексте. Участники обсуждали исторические и культурные особенности развития эзотерики в России, а также ее влияние на научное и духовное пространство страны. В рамках секции рассматривалось, как в России формировались и развивались различные эзотерические движения, их связь с традиционными религиями, а также роль научных и философских идей в формировании этих движений.

Пахомов
Сергей Владимирович

Михаил Александрович Гааз (аспирант РХГА, Москва) прочел свой доклад «Исследование феномена масонской теургии по письменным памятникам XVIII–XIX вв. и начала XX в. на примере российских архивных материалов». История изучения масонской ритуальности в целом, как и масонской истории восходит к самому началу существования масонского ордена, однако серьезное исследование первоисточников масонской ритуальности начинается в серьезном виде только в XX веке. На западе первенство в изучении ритуальности в теургии стоит отдать французам, в частности, в начале прошлого века Ж. Анкоосу (Папюсу), а во второй половине XX и начале XXI вв. – двум авторам, представляющим устав Мемфиса-Мицраима, Кайе и Галтье, которые также опубликовали и полный корпус исторических ритуалов уставов Мемфиса и Мицраима. Автор предпринял попытку рассмотреть ряд памятников, связанных с масонскими и парамасонскими организациями кон. XVIII – нач. XIX и нач. XX вв. в России, представленных в архивах и ранее не опубликованных. Это: ритуал освящения ложи Умиравшего сфинкса,

Гааз
Михаил Александрович

Устав священнического типа, возможно, связанный с уставом «Избранных коэнов», Священно-таинственная белая магия – личный ритуал, связанный с собеседованием с ангелом-хранителем, а также литургия Авиньонского общества. Также докладчик кратко коснулся проблемы изучения ритуальной системы масонских и парамасонских организаций, связанных с деятельностью Б. Астромова, которые ранее затрагивались А. Никитиным и А.

Серковым.

Любовь Евгеньевна Жукова (к.э.н., аспирант РХГА, Москва) озвучила доклад «Границы познания в науке, раджа-йоге и христианском подвижничестве в учении М. В. Лодыженского». В докладе автор подняла проблему эпистемической оценки научного знания и знания, полученного в состоянии мистического опыта. Одним из современных подходов к решению этой проблемы является аретическая эпистемология, согласно идеям которой ценность знания зависит от интеллектуальных и моральных качеств познающего субъекта. Этот подход к оценке знания обнаруживается в религиозно-философском учении русского мыслителя М. В. Лодыженского. Основной темой работ Лодыженского стал сравнительный анализ практик христианских и индуистских подвижников. Мыслитель выстроил иерархию познавательных способностей индивида, которые раскрываются в ходе научного познания, познания, обретаемого благодаря практике раджа-йоги и познания на пути христианского подвижничества. Ключом к преодолению ограничений научного познания выступают практики, развивающие способности «расширения» обычного сознания. Расширенное сознание позволяет созерцать Божественное и обретается практикующими методы раджа-йоги, изученные Лодыженским по трудам Свами Вивекананды. Наивысшую степень познания несет в себе путь христианского подвижничества, ведущий не только к созерцанию Бога, но и к общению с Богом.

Кроме них, в рамках данной секции прозвучали такие доклады:

«Сущностные черты мистического реализма в философии С.Л. Франка» (Хузи-ахметова И.А.), «Рационализация религии и естественные науки в вероучении еговистов-ильинцев» (Заруцкий А.Г.), «Виноградарство Александра Потапенко: биология, алхимия, поэтика и эзотерический смысл *Vitis amurensis* Rupr» (Иванов Д.В.), «Ускользящий дискурс: проблема эвфемизации терминов парапсихологии в академической среде»

(Цыкунов И.В.), «Дискурсивные практики как средство борьбы за научный статус (на примере Международного центра Рерихов)» (Аксенова Ю.В.).

Пятая и финальная секция носила название «Эзотеризм, эзотериология и вызовы современности: концептуальные, технологические и правовые аспекты». Она была посвящена анализу актуальных проблем и вызовов, связанных с развитием эзотерических учений и практик в современном мире. Участники обсуждали, как современные технологические достижения, такие как цифровые платформы, искусственный интеллект и виртуальная реальность, влияют на распространение и восприятие эзотерических знаний, а также на формирование новых форм духовных практик. Также рассматривались правовые аспекты: регулирование деятельности эзотерических организаций, защита прав потребителей эзотерических услуг, а также вопросы ответственности и безопасности участников практик. Обсуждались вызовы, связанные с легализацией и контролем за распространением эзотерических учений в условиях современного законодательства.

Ольга Михайловна Фархитдинова (к.ф.н., доцент УрФУ, Екатеринбург) представила доклад «О принципах современной науки, осмысленных в трех измерениях: наукоцентричности, наукометричности, наукообразности». В докладе были рассмотрены три измерения (наукоцентричность, наукометричность и наукообразность), на примере которых демонстрируется сложная динамика взаимодействия современной науки и эзотеризма. Утверждается, что границы между научным и эзотерическим являются исторически изменчивыми и социально конструируемыми. Рассматриваются новые контексты проблемы демаркации (наукоцентричность), породившие инструменты институционализации и возникновения критериев исключения эзотеризма (наукометричность), стратегии имитации и моделирования в эзотеризме (наукообразность). Делается вывод, о необходимости арти-

куляции методологических принципов как работающих инструментов; роли научных и методологических принципов в разграничении междисциплинарности и изучении сложных феноменов.

Елена Олеговна Федорук (к.ю.н., магистрант РХГА, Санкт-Петербург) прочла доклад на актуальную тему «Ритуал, обряд, церемония: актуальные проблемы правового регулирования». Из известных и понятных законодателю и правоприменителю ритуалов, обрядов и церемоний можно назвать только те, которые поименованы в законодательстве. «За кадром» остается две группы указанных практик: те, которые не нуждаются в правовом регулировании, и наоборот – те, потребность в правовом регулировании которых стала насущной. Причём в первой группе – огромное количество бытовых обрядовых практик, которые как могут быть причислены к определенному культу, так и совершенно бытовые, фольклорные. А прагматика фольклора на протяжении многовекового развития его истории всегда была наполнена сакральным, ритуальным смыслом. Вопросы качества оказания услуг, включающих обозначенные практики, могут быть рассмотрены в юридическом контексте, и не обязательно все (как и перечисленные в вышеназванном законопроекте) должны иметь место в законе.

Кроме них, в рамках данной секции прозвучали доклады:

«Научные технологии как медиумы сакрального: феномен цифровых артефактов» (Рябова А.П.), «Дала наука зайку: взгляд эзотериков на современные вспомогательные репродуктивные технологии» (Волконская Л.А.), «Научная экспертиза как инструмент правового регулирования эзотеризма в исторической и современной перспективе» (Двинянинов Б.К.), «Проект онлайн-библиографии академических исследований эзотеризма и мистицизма: ретроспектива 2015–2025» (Шишкин М.М.).

Конференция прошла в привычном для нас гибридном формате — одновременно в очной и онлайн-форме. Это расширило возможности для участников из

Раздьяконов
Владислав
Станиславович

разных регионов России и зарубежья представить свои исследования и выступить перед аудиторией.

Главным достоинством такого подхода стало живое взаимодействие. Участники могли напрямую задавать вопросы докладчикам, обсуждать ключевые моменты выступлений

и обмениваться мнениями о новых направлениях научных исследований. Разнообразие тем, динамичная атмосфера и широкий спектр интересов создали уникальную площадку для генерации идей. Такой формат не только углубил понимание обсуждаемых вопросов, но и открыл возможности для установления долгосрочных партнерств и совместных проектов.

Мнение организаторов

Первые мысли о проведении этой конференции на территории РГГУ появились у будущих организаторов еще

На конференции

во Владимире (ВлГУ) в 2024 г., где проходила 14-я конференция. Именно там появилась предварительная договоренность между представителями РГГУ и АИЭМ о том, что юбилейную конференцию можно было бы провести именно там. Впоследствии началась работа по реализации этой идеи, хотя и не без труда: организаторам пришлось преодолеть немало проблем, прежде чем мероприятие состоялось. Не всем из тех, кто подавал заявки на участие в конференции, удалось пройти жесткое сито отбора. Одним из движущих мотивов выбора места стало желание продемонстрировать достижения двух магистерских программ по изучению эзотеризма, одна из которых реализуется именно в РГГУ, а вторая в РХГА. В итоге на конференции выступили как преподаватели, так и магистранты и выпускники обеих программ, демонстрируя прекрасный сплав опыта и молодости. Для АИЭМ это уже был третий приход в РГГУ: мы были там в 2013 г. (Шестая конференция) и в 2017 (Девятая). Поэтому тот факт, что последняя конференция состоялась именно в этом месте, в какой-то степени был символическим.

По традиции немного цифр. В конференции приняли участие 70 слушателей (кто-то присутствовал оффлайн, кто-то онлайн) и 37 докладчиков. География докладчиков охватывала такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Чебоксары, Оренбург, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, один доклад прозвучал онлайн из Франции. Большинство докладчиков входят в АИЭМ (21 человек).

Среди докладчиков был 21 член АИЭМ. 7 докладчиков представляли коллектив магистрантов из РГГУ, еще 6 – магистранты и магистры программы «Исследования мистико-эзотерических учений», которую реализует на базе РХГА наша ассоциация.

Все записи докладов доступны на нашем [Ютуб канале](#).

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Е. Л. Кузьмишиным о масонстве, научной деятельности и кошачьей болтовне.

Черная Н. В.

Кузьмишин Евгений Леонидович (Москва). Кандидат филологических и исторических наук. Преподаватель РХГА и РГГУ. Специалист в области изучения масонства. Член Совета АИЭМ.

Уважаемый Евгений Леонидович, Вы – один из основателей АИЭМ, а также автор курса по истории масонства магистерской программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА. Уже одного этого достаточно, чтобы сказать, что интервью с Вами особенно ценно для Вестника АИЭМ. Тем не менее, Вы известны не только этим, а прежде всего, как один из лучших специалистов по истории масонства в России. В связи с этим, хотелось бы задать вопросы, связанные с темой масонства.

Можете ли Вы вспомнить тот момент, когда впервые узнали о масонстве и чем оно Вас заинтересовало?

В детстве я показывал фокусы по журналам «Юный техник» и «Наука и жизнь», а родственники вынуждены были терпеть. Ну и в районной библиотеке я

взял однажды почитать книгу. Ее написал Александр Вадимов, официальный «главный театральный режиссер Чапаевской дивизии», один из тех, с кого Ильф и Петров списали образ «приехал маг», «раздача слонов», фокусник-гипнотизер в тюрбане, один из десятков тех, кто колесил по российским дорогам в 1900-1930-е гг. Ему помогал праотец отечественного стендапа, теоретик разговорной эстрады Марк Тривас. Книга называлась «От магов древности до иллюзионистов наших дней» (1966), и из нее советские дети в доступной игровой форме впервые узнавали о Калиостро, Агриппе, масонах и мистицизме. Конечно, меня это сильно увлекло, но оставалось на словах, без видимых образов. А потом в мои 12 лет прошла всесоюзная премьера великого фильма Горина-Захарова «Формула любви», образы Калиостро и, соответственно, масонов стали для меня зримыми и крайне харизматичными. Я начал читать все, что мог найти по этой теме, от Большой советской энциклопедии до брошюр из Дома политической книги про «мелкобуржуазную мистику». В самом конце советского периода вышло очень много пропагандистских антимасонских книг: это был особый проект Андропова в связи со скандалом с ложей «П-2» в Риме. На этой литературе воспитывались и те исследователи, кто не имел доступа к реальным масонским архивам, скажем, в РГБ, и первое поколение самих масонов современной России. В общем, к концу школы я, заместитель комсорга школы по идеологии, пришел с двумя готовыми лекциями по истории масонства, которые читал на пустых уроках в старших

классах, когда заболел учитель. Мне этот ангажемент устроил молодой учитель истории, бывший старший пионерожатый этой же школы. Такая была в школах атмосфера в Перестройку.

Этот вопрос Вы неоднократно поднимали на своём курсе по истории масонства, но, тем не менее, могли бы Вы для наших читателей максимально кратко и ёмко сформулировать, что такое масонство и в чём его суть?

Масонство — это первоначально универсалистское сообщество, призванное воплотить в жизнь идеи Бэкона и Кампанеллы, некое объединение ученых и студентов для свободного обмена знаниями и опытом, вне границ государств, вер и наук — естественных, гуманитарных и духовных. Поскольку масонство всегда зависело от людей, входящих в ложи, этот общий стандарт соблюдался во все времена лишь частично, и ложи становились и политическими партиями, и религиозными сектами, и научными лабораториями, и светскими сигарными клубами. Отсюда и сложность описания масонства по каким-то единым лекалам. Современные западные исследователи говорят о «масонствах» во всем их многообразии, но я считаю этот термин излишним, потому что «зонтичный бренд» «масонство» с самого начала подразумевал многоукладность. В современном мире ложи преимущественно являются либо благотворительными клубами диванных философов, либо мистическими кружками наподобие родственных им магических сообществ.

Я понимаю, что Ваш предыдущий ответ можно считать только прелюдией к углублённому изучению масонства, поэтому могли бы Вы перечислить книги, которые в обязательном порядке должен прочитать человек, интересующийся темой масонства?

Я даю список литературы слушателям своего курса. Из основных книг это:

- Арнольд П. История розенкрейцеров и истоки франкмасонства, М.: Энигма, 2011.
- Бейджент М., Ли Р. Храм и ложа: от тамплиеров до масонов, М.: Эксмо, 2006.
- Бейджент М., Ли Р. Эликсир и камень: традиции магии и алхимии, М.: Эксмо, 2007.
- Гулд Р.Ф. Краткая история масонства, М.: Центрполиграф, 2011.
- Кузьмишин Е.Л. Масонство, М.: Ганга, 2016.
- Морамарко М. Масонство в его прошлом и настоящем, М.: Прогресс, 1990.
- Пятигорский А.М. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства, М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д. Тайные архивы русских масонов, М.: Вече, 2007.
- Уэйт А. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств, М.: Лань, 2003.
- Шустер Г. История тайных обществ, союзов и орденов, в 2 тт., М.: Айрис-пресс, 2005.

Это не только научная литература исследователей-немасонов, но и нон-фикшен, и масонская литература. Всё это вместе создает у читателя комплекс восприятия темы. А уже потом можно углубляться в детали. И историю, конечно. По истории русского масонства нужно прочесть только работы А.И. Серкова и Ю.Е. Кондакова — зато все. Этого более чем достаточно. По философии, символике и этике масонства следует читать все подряд, включая конспирологические писания. Потому что только путем сравнения и сличения можно попытаться добраться до максимально достоверной исторической правды.

Может быть, Вы могли бы порекомендовать людям, профессионально интересующимся масонством не только книги, но и периодические печатные или интернет-издания на тему масонства?

Здесь существует довольно жесткое разделение. Есть множество масонских научных изданий: The Square, отчасти Freemasonry Today, Philalethes, Journal of The Masonic Society, в 2019 г. закрылся очень важный Journal for Research into Freemasonry and Fraternalism, также есть Chroniques d'histoire maçonnique, Revue maçonnique, Journal für Freymaurer, Zeitschrift für Internationale Freimaurer-Forschung и т. д. и т. д. А вне «масонской базы» исследования по этой теме публикуются чаще всего в сборниках по европейской, американской и всемирной истории XVII-XIX века, в соответствующих журналах, по истории религии, культурологии и пр.

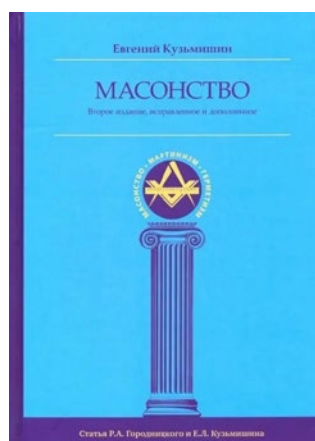
Почему студентам магистерской программы «Исследования мистико-эзотерических учений», а также, возможно, и других направлений подготовки, нужно и важно изучать масонство?

Масонство и все прочие тайные общества, от него произошедшие, были выбраны маховиками истории (если хотите, судьбой) для того, чтобы то самое «отверженное знание» добралось до наших дней. Они его сохранили, максимально растиражировали и развили в тот исторический период, когда тира-

ния официальных церквей сменялась тиранией позитивистской науки, а страны первого мира постепенно переходили от подданства к гражданственности. У этих обществ вообще было всего две функции в «большой» истории: донести до нашего времени знания во всей полноте (и то, что стало официальной наукой, и сброшенные с ее стола блюда, сочтенные негодными), а также сформировать в первом мире гражданское общество. И то и другое удалось. Но на этом первичный функционал тайных обществ и исчерпался: отсюда их повсеместный кризис в наше время. Они не знают, что им делать дальше. Но их значение для истории эзотеризма огромно, и обойти молчанием их историю в такой программе было бы невозможно.

Могли бы Вы назвать европейские научные центры, в которых изучается масонство и рассказать, какие существуют перспективные темы и методы в изучении истории и философии масонства?

Нужно как с журналами, разграничивать масонские и немасонские центры исследования масонства. Первых довольно много, и в них работают вполне серьезные профессиональные историки, антропологи и религиоведы — масоны, занимающиеся работой по своей специальности. Чаще всего для них это совместительская работа, а основная — на обычных университетских кафедрах. А вот чисто немасонских центров исследования масонства в мире нет: есть толь-

ко отдельные специалисты, пишущие на эти и смежные темы во множестве вузов. Масоны-исследователи проводят регулярные конференции с участием исследователей-немасонов под эгидой своих великих лож — в Эдинбурге, Париже, Лондоне и Вашингтоне. В России были предприняты пара попыток проведения таких же конференций и формирования научного сообщества по теме масонства. Самым ярким событием была конференция «Россия и гнозис» в московской Библиотеке иностранной литературы в 2012 г. при участии АИЭМ. Туда собрались все ведущие исследователи масонства и других эзотерических организаций — и члены этих организаций, и не члены. Но повторения этого формата с тех пор не было, и никакого сообщества в итоге пока не сформировалось.

От основания масонства и до сих пор главными темами изучения и осмысления в нем остаются вечные вопросы: «Кто мы, откуда, куда мы идем?». Так до сих пор и не найдены «окончательные» детальные ответы на вопросы о происхождении братства, побудительных мотивах его основателей, его целях и методах. А при условии многоукладности братства они вряд ли будут когда-либо однозначно определены. Также очень продуктивна тема эволюции масонских ритуалов, кросс-референций и пересечений между ними в разные эпохи. Важна тема масонских истоков всех эзотерических организаций после XVII века, потому что другого происхождения ни у одной из них не просматривается. Интересна тема современного переосмысления масонами сути своей организации и ее будущего, если оно вообще есть.

Какими языками должен владеть профессиональный «масоновед» и какие навыки нужно в себе культивировать, чтобы стать учёным в этой области?

Мне непросто ответить на этот вопрос, не кривляясь, будто я не хочу хвастаться. Но мне очень повезло в жизни: кому что дано, а мне — языки. Я не могу по-

этому судить объективно и не знаю, как шли исследовательским путем те, кто не знает английского, французского и немецкого. Это три основных европейских языка и, соответственно, три главных языка масонских текстов. Без чтения на них текстов, из которых переведены на русский лишь единицы, изучение масонства невозможно. Конечно, современные технологии очень облегчают работу не знающим языков, но мне, повторяю, трудно судить, насколько они адекватны. Кроме языков, исследователю нужно всё то же, что любому историку: надо любить предмет исследования и персонажей его истории, никому из них никогда не верить на слово и дотошно собирать десятки подтверждений и стыковок из источников.

Нужно ли быть масоном, чтобы изучать масонство? В чем разница между «профанскими» и «посвященными» исследователями?

Я уверен в том, что любой исследователь должен быть знаком с предметом своего исследования не только по книгам, а «в поле», «в среде», «руками пощупать» предмет исследования. Поэтому у меня больше доверия исследователям — членам закрытых организаций. Это миф — что они необъективны и стараются выгораживать и «обелять» свои и подобные им организации и их членов. На практике «эффект инсайдера» чаще приводит, наоборот, к тону обесценивания и иронии со стороны исследователя. Но при этом исследователь-инсайдер обладает пониманием тех сторон бытовой жизни этих организаций, которые аутсайдер и представить себе не может, не держит в составе образа предмета исследований в своем сознании. Аутсайдер хуже понимает этих людей, их мотивации и действия, достраивает самостоятельно недостающие элементы под влиянием конспирологической литературы и т.д.

На Ваш взгляд, какая страна или культура внесла наибольший вклад в

формирование масонства?

Я писал уже, что масонство многоукладно. Его не существует как единого целого — ни идеологически, ни символически, ни исторически. Поэтому в каждой стране, в каждой ее ложе масонство — своё и непохожее на другие. Да, оно появилось и развивалось в Англии и Франции вследствие исторических процессов, протекавших в этих странах. Но с самого начала, с рубежа XVII-XVIII вв. масонство принялось переформатировать общества германских княжеств и королевств, Испании, Италии, Швеции, России и Польши, колоний в Новом свете и так постепенно приобрело свой нынешний вид.

Можно ли в российских реалиях найти духовно близкие масонству социальные или религиозные организации?

Нет, этот феномен не мог возникнуть в России ни в то время, ни, скажем, в наше. В России были и есть традиции церковных общин и братств, мистических и религиозных сект, профессиональных сообществ. Но гражданское общество равных и интеллигенция здесь сформировались вследствие прихода в страну масонства, а не наоборот, как в Англии. Они составляют особенность английского политико-общественного уклада и как таковые распространялись по Европе за счет масонства. Конечно, с елизаветинских времен Россия включилась в культурную и социальную среду Европы и разделила с ней все ее составляющие. И соответствующие организации и общества появились тоже. Но это были все же заимствования.

Почему общественное мнение в нашей, а также во многих других странах, связывает масонство с темой тайной власти и всемирного заговора?

Причина этому в системной конспирологии французских белоэмигрантов после Великой французской революции. Им нужно было как-то объяснить

себе, какую страну они потеряли и почему. Масонов с самого начала обвиняли в ереси, потому что они принимали к себе членов разных религиозных конфессий и все там молились совместно. К тому же их обвиняли в пустопорожних разговорах, пьянстве и кощунственном пародировании церковных таинств. Но только белоэмигранты приписали им создание тайной сети заговорщицких организаций для свержения монархий. А дальше уже все пошло по накатанной, и конспирологические сайты цитируют все те же книги аббата Баррюэля и Джона Робинсона за 1793 г., которые сформировали образ масона-заговорщика.

Адекватно ли современные отечественные научные круги представляют себе масонство в его социальном, философском и историческом измерении?

Современные исследования очень однобоки. Преимущественно они посвящены истории масонства его «золотого века», 1750-1820 гг. или версиям его истоков в XVI-XVII вв. Это работы по истории. И поэтому история масонства изучена очень подробно и качественно. Но количество работ по общим вопросам масонства, закономерностям развития его символики, философии и ритуала, очень мало. Как и количество работ о современном масонстве и его социологических, культурных, психологических особенностях. Здесь непечатый край работы.

Вы считаете масонство уже сформировавшейся на сегодняшний день традицией, или же в нём возможны изменения и дальнейшее развитие?

Опасаясь, и масонство и все прочие очные эзотерические организации ждет конец на протяжении жизни моего и следующего поколений. Как это выглядит со стороны сейчас, эти организации бьются в попытках найти для себя новые ориентиры и цели в современном мире, но безуспешно. Их историческая

цель реализована и уже после Блаватской все некогда «тайные» знания стали явными. Уже после Первой мировой войны определилась тенденция к демократическому развитию большинства стран мира, к социальному равенству и насаждению повсюду либеральных ценностей и свобод. Исторический процесс движется неровно, с перебоями и откатами назад, но эти тенденции уже не изменить. Появление интернета поставило в этом процессе жирную точку невозврата. Уже во время пандемии стало ясно, что по той радости, с которой мировые закрытые общества уходили в онлайн на время, можно судить о том, как быстро они уйдут туда окончательно, превратившись в очередные закрытые паблики и чаты.

Недавно на просторах интернета, в том числе в Вашем блоге в телеграмм [«Это пройдет»](#), упоминалось посещение президентом Франции Макроном Великого Востока Франции и Великой Ложи Франции. Это событие также прокомментировал философ Александр Дугин. В своей заметке он написал, что «либеральный глобализм и есть масонство», противопоставив их проекту «тёмного просвещения», который, по его мнению, осуществляется сторонниками президента Трампа. Могли бы Вы объяснить, что имел ввиду философ Дугин? Нет ли в его словах конспирологии? И для чего всё-таки президент Франции публично посетил масонские ложи?

Я стараюсь как можно реже соприкасаться со словом «Дугин», потому что не считаю его ни ученым, ни философом, ни вообще авторитетным автором, которому нужно что-то отвечать. Но из того, что я уже написал выше, можно сделать вывод, что я согласен с этой оценкой масонства, за тем лишь исключением, что оно было всем этим в свой «золотой век» и перестало этим быть после Первой мировой. Именно тогда масоны стран первого мира впервые разорвали между собой интернациональные связи,

выбрав патриотизм и верность своим народам и государствам. В XVII-XVIII вв. весь мир был миром удельных князей и наднациональной профессиональной элиты (военных, ученых, дворян, писателей), которые и придали масонству его характер и его коллективную мечту. Переформатированный мир середины XIX – XXI вв. - это мир наций, национальных государств и патриотизма. В нем действительно нет места наднациональным духовным общностям. То, что Дугин называет «глобализмом» и приравнивает к масонству, — это совершенно иной феномен, это международные корпорации. Они управляются совершенно иными мотивами и законами, чем эзотерические организации. Они могут называться прямо — корпорациями, а могут — международными агентствами вроде ЮНИСЕФ и МОК, аналитическими центрами вроде Трехсторонней комиссии, но это все равно инструменты корпораций. А эзотерические организации были все же вещами-в-себе. А «темное просвещение» - это вообще утка, медиа-фантом, сотворенный журналистами на коленке из пары статей двоих авторов, потому что массовое сознание всегда хочет, чтобы было «белое» и «черное» и чтобы они воевали. Нечто вроде «детей индиго», придуманных одной американской ясновидящей-психологом в 1977 г. и описанных как якобы «существовавшие всегда».

Считаете ли Вы, что масонство своими идеями или через своих сторонников играет какую-либо роль в современной политической жизни Европы?

Нет, оно давно перестало играть роль культурного или социального фактора, и в Европе, и в Америке. Это скорее своего рода культурная идентичность, как католицизм или православие для подавляющего большинства населения стран, традиционно отождествляемых с этими конфессиями. Нечто, куда ходят празднично одетыми два-четыре раза в год, чтобы почувствовать «свои корни» и «принадлежность к группе». В англо-сак-

сонском мире эта идентичность ближе к стандартно-конфессиональной. В Европе и России — ближе к контр-культурной, это что-то вроде субкультур ролевигов или альтушек.

Могли бы Вы рассказать о самых необычных конспирологических теориях, которые Вам довелось изучать?

Я периодически пробиваю ключевые слова в поисковиках и не устаю удивляться, с какой самоуверенностью и наглостью люди составляют теории заговора, не просто не зная, но и бравирюя незнанием истории, географии и т.д. Потому что современный мир постправды позволяет им в любой ситуации говорить, что истины не существует, всё есть пиар и дипфейк, всю историю пишут победители, а правительства скрывают. Поэтому дело тут уже не в «необычности», а в абсурдности. Вчера вот прочел в каком-то посте второстепенное, не важное для сути, утверждение, что «Канаду основали Рокфеллеры, также основавшие Израиль». Ну окей, как говорится. Что ж тут теперь, кидаться кому-то что-то доказывать? Зачем, если у этих теорий даже нет никакой цели? Они просто часть наших нынешних реалий — белого медиа-шума, не имеющего цели и конкретного смысла. В них уже не имеет особого значения правдоподобие, логика, стройность. Они приближаются к нарративу Навы в «Улитке на склоне» Стругацких: это просто последовательность звуков, которые произносят, чтобы чем-то занять время. Притом — и это ключевое — что всем все равно.

Почему люди строят конспирологические теории и подозревают масонов «во всех своих бедах»?

Потому что людям свойственно докапываться до сути происходящих с ними и вокруг них процессов. Они поэтому и стали людьми. Но у них редко бывает полная информация обо всех компонентах процесса. И они достраивают недостающие элементы сами. Так родились

наука, мифология, религия, ну и философия с конспирологией. А масоны стали главными «мальчиками для битья» только в интеллектуальной Европе и Америке с конца XVIII в. А все прочие социальные слои в разных странах выбирают себе собственных врагов в зависимости от обстоятельств и эпохи. В императорском Риме это были христиане, в Европе «до масонов» - евреи, в Корее — китайские «Триады», в экваториальной Африке — альбиносы.

Давайте вернемся к началу Вашего научного пути. Могли бы Вы рассказать, кто из ученых наиболее повлиял на Вас в научном плане? Творчество каких современных ученых Вы могли бы порекомендовать для студентов, изучающих мистико-эзотерические учения?

Я начинал с чтения книг советских пропагандистов-политологов. Потом я сразу перешел к английским историкам-масонам. Уже значительно позднее мне посчастливилось познакомиться лично и подружиться с выдающимися историками российского масонства А.И. Серковым, Ю.Е. Кондаковым и Р.А. Городницким. Я говорил уже, что их работ достаточно для знания истории российского масонства. Но во всех прочих аспектах темы я полагался на зарубежных авторов и могу отметить большое значение для меня личного знакомства с историками и эзотериологами Хенриком Богданом и Робертом Коллисом, авторами значимых и важных работ по масонской философии и ритуалистике. Естественно, для меня, в первую очередь, ценны их работы, которые я читал и до и после знакомства, но обмен вопросами и мнениями также был очень важен для меня. Также можно сказать, что я испытал на себе влияние интерпретации ряда масонских понятий и идей современными французскими учеными-масонами Бруно Войжицким, Аленом Дюменом и Жаном-Марком Фонтом, учениками последнего великого масонского философа Робера Амбелена, а также английским наследником

ряда эзотерических традиций Майклом Бакли. С самого начала сотрудничества с АИЭМ я с огромным удовольствием и с большой пользой (надо надеяться, взаимной) общаюсь и получаю периодически идеи для собственной работы от С.В. Пахомова, Д.Д. Гальцина, К.А. Диланян, обогащаюсь знакомством с исследованиями П.Г. Носачева и В.С. Раздъяконова. Меня очень радуют прогресс магистрантов нашей программы и их расцвет как ученых, чьи работы теперь приятно и полезно читать.

Какие темы Вы исследуете в данный момент? Расскажите о своих научных планах.

Как и раньше, меня больше всего интересует период первичного формирования спекулятивного масонства в Англии и Франции в 1660-1720-е гг. Это переходный период в традиции сохранения «отверженного знания» между хорошо изученной «елизаветинской эпохой» и расцветом Нового времени. Меня очень интересует параллельное формирование того, что мы все теперь называем «научными кругами» и эзотерической средой. Взаимоотношения «эзотеризма и академии» лежат в центре проблематики фундаментальных работ современных эзотериологов, начиная с В. Ханegraафа, и я тоже пылаю интересом к этой теме, в частности, применительно к проблематике закрытых обществ.

Есть ли у Вас коты и помогают ли они Вам в научной работе?

У меня есть старая любимая кошка, самое болтливое существо на свете, с истероидной акцентуацией, поэтому постоянно требует к себе внимания и все время ведет себя как на сцене. Она своим воплем регулярно проявляется на записях моих лекций, несмотря на шумопоглощающий микрофон.

Поделитесь Вашими впечатлениями о магистерской программе «Исследование мистико-эзотерических учений».

Что по Вашему мнению можно было бы улучшить?

Магистерская программа — первая в России в РХГА, вторая в России в РГГУ — это огромный прорыв в изучении «запретного знания», его значения для мировой науки и культуры, и нет таких положительных эпитетов, которые к ней не были бы применимы. Я не творец. Я скорее пахарь. Поэтому мне трудно видеть «большую картинку» и взором своим обнимать то, что сделано и что еще предстоит сделать. Я надеюсь, что хорошо выполняю работу на своем участке и довольно приблизительно ориентируюсь в том, что делается на других участках. Но и в своей области я вижу, что никакой один курс не вместит всего полезного и нужного. Поэтому необходимо выделение какой-то проблематики в отдельные курсы. Так, например, философия мартинизма уже освещается отдельно в курсе христианской мистики, в то время как историческая канва существования этого закрытого общества рассматривается в моем курсе. Точно так же многочисленные аспекты работы тайных обществ в «прекрасную эпоху» рубежа XIX-XX вв. рассматриваются в курсах по теософии и взаимоотношениям магии с наукой. Мне самому и программе в целом пошло бы на пользу выделение в отдельные подкурсы, например, общих вопросов социологии тайных обществ, розенкрейцерства, мартинизма, магических обществ «прекрасной эпохи», оккультного неоязычества.

Сотрудничаете ли Вы с другими образовательными учреждениями, кроме РХГА? Какие курсы читаете?

В РХГА я веду курсы истории и философии масонства, а также теоретических основ конспирологии. В аналогичной магистерской программе РГГУ я веду более общий курс истории тайных обществ. У меня был опыт чтения интенсивного курса по основам конспирологии в РАНХиГС, но этот проект закрылся. Больше я ничего нигде не веду. Идея ве-

сти видео-курсы и вебинары в частном порядке на коммерческой основе мне не близка.

Расскажите о Вашем участии в дополнительных образовательных программах, в частности летней и осенней школах АИЭМ, чем они Вам запомнились и как проходил процесс обучения?

Я с готовностью откликнулся на приглашения РХГА и АИЭМ принять участие в зимней, летней и осенней школах в разные годы, где читал доклады и вел интенсивный курс по тайным обществам. Я стараюсь заниматься тем, за что могу нести ответственность, поэтому тематика моя не очень широка и не может быть поэтому востребована программами доп. образования каждый год. В планах у меня есть разработка еще двух мини-курсов лекций по проблеме гендера и инициации, по истории описанной выше сцепки между тайными обществами и научными организациями в Англии XVII в., еще по паре тем, и я буду их предлагать по мере готовности. Сами школы доп. образования оставили у меня весьма приятные воспоминания, понравилась вовлеченность преподавателей и студентов и атмосфера взаимной поддержки и единой общности с общими интересами.

Как Вы считаете, есть ли перспективы у исследователей мистико-эзотерических учений в России? И какие трудности могут подстерегать молодых ученых, выбравших путь эзотериолога?

Перспективы, конечно, есть. Мое мышление несет на себе определенный отпечаток апокалиптичности, и я поэтому не очень высокого мнения о современном состоянии духовности в мире вообще и мистико-эзотерических обществ в современных России и Европе, в частности. Но это огромный и весомый пласт мировой культуры, и наработанных участниками этих движений и сторонниками этих учений идей и практик хватит еще на несколько поколений ис-

следователей. Может быть, я как историк и филолог ограничен в своем кругозоре, в основном, прошлым этих учений и их письменными источниками, поэтому для меня не очевидно, что такого интересного можно про них узнать в современности или в живом общении с их современными приверженцами. Но всякий имеет права на свои ограничения. В плане сложностей или, наоборот, преимуществ на пути исследователя — Россия очень мало отличается от других стран. Везде есть конъюнктура момента, везде и в любую эпоху есть внешние условия и обстоятельства, влияющие на научный поиск и быт, скажем, мистико-эзотерических движений с их учениями. Перед современным ученым в любом случае открывается в сто раз больше возможностей получения информации, чем перед его предшественником в XVII веке. И белого информационного шума в прошлом было не меньше, чем сейчас. Поэтому ключевым качеством ученого сейчас — что особенно важно — должно оставаться стремление к истине. Пусть современные масс-медиа и поп-теории внутри научного сообщества императивным тоном вещают о том, что якобы истины нет, вектора развития нет, картины мира нет, что всё сущее якобы есть хаотичная масса индивидуальных восприятий и нарративов. А наш собственный мозг нас обманывает, врет нам и всё скрывает — как правительства, евреи или масоны. Ученый так мыслить не должен. Его дело — сравнивать нарративы, приводить к системе и выводить общие принципы. Потому что из хаоса должен рождаться порядок.

Вопрос от читателя: что Вы думаете о Mirabilis Blasarius?

Я не знаю, что это такое и не особенно горю желанием узнать, если честно. Ну нельзя знать всё обо всем и помнить наизусть все словосочетания на всех языках.

Интервью с Е. А. Фарафоновым

Черная Н. В.

Фарафонов Евгений Александрович. Санкт-Петербург, Братислава. Магистр психологии (факультет психологии СПбГУ). Магистр религиоведения. Докторант Института этнологии и социальной антропологии Словацкой академии наук. Старший преподаватель в Высшей школе психосоциальных технологий управления. Член АИЭМ.

Добрый день, Евгений. Расскажите, как вы пришли к изучению эзотериологии?

Знаете, несмотря на то что у меня есть степень по религиоведению, сам себя я вижу скорее антропологом. Тут надо отступить немного назад, чтобы перебросить мост из прошлого в настоящее. Показать логику. Которая, надо сказать, достаточно причудлива.

По своему базовому образованию я – психолог, и почти с самого начала своего профессионального пути (а это 1998 год) занимаюсь консультированием. Можно сказать и «психотерапией», если бы не дебаты вокруг того, кто имеет пра-

во себя так называть. Но это не главное. Интерес к символическому мышлению, похоже, врожденный, как и моя внутренняя связь с искусством. Все это привело меня к получению дополнительной специализации в области арт-терапии (2005) с уклоном в драматерапию – ритуальный театр С. Дженнингс ('healing theatre' approach). Она – антрополог по образованию и, в сущности, основательница всей британской драматерапии. Разумеется, в то время я не рефлексировал так уж много об основаниях своего интереса, а просто был одержим работой с образным, символическим и мифическим материалом. Это были невероятно плодотворные годы, много практики (в основном, с детьми и подростками) и, что важно, параллельно с этим преподавание на кафедре консультирования в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы.

И вот однажды, в 2009, ко мне обратились из небольшого частного ВУЗа с просьбой провести тренинг, «по сказкам, мифам и символам» в качестве преподавателя социальной антропологии на замену. Все прошло очень успешно, и за этим последовало предложение читать курс по социальной антропологии. Меня это удивило, поскольку образование иное, но наличие учебно-методического комплекса в руках – уже треть успеха. Так я стал погружаться в изучение механизмов культуры, но с отчетливым уклоном в психологию. Наверное, я окончательно понял, что мне близка психологическая антропология после прочтения работ А. А. Белика и Е. А. Торчинова. Но сама мысль обучаться антропологии, стать антропологом более-менее отчетливо меня посетила только в 2018 году, когда я жил в Новой Зеландии. Пропуская незначительные в данном случае детали, просто скажу, что в 2021

году я внезапно для себя (но бессознательно вполне логично) попадаю на кафедру сравнительного религиоведения Университета Я. Коменского в Братиславе, а после защиты уже в докторантуру (аспирантуру) Института этнологии и социальной антропологии Словацкой Академии наук на программу «Культуры и религии мира». Во время обучения, как, впрочем, было и раньше, мои основные интересы касались мифологии в ее современном проявлении, символических систем и современных психодуховных практик. Словом, того, что близко эзотериологии.

Таким образом, учитывая отношение к трем разным специальностям, – психологии/психотерапии, религиоведению и антропологии/этнологии – трудно сказать наверняка, кто я. Вероятно, ближе всего будет именно психологическая антропология. Культура-и-личность. А также, конечно, символическая (интерпретативная) антропология К. Гирца, В. Тэрнера и других. Как говорил Гирц: «Человек — это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов». И мне это близко.

Что еще, кроме названных предметов, вы преподаете?

Из дисциплин психологического круга в разные годы можно отметить психологию личности, психодиагностику, консультирование и психокоррекцию, игровую и арт-терапию. Как будто бы извиняясь за то, что речь не идет об эзотериологии, все же добавлю, что все эти предметы оказались удивительно полезны для понимания того, как люди и сообщества обходятся со своим духовным опытом. Будь то в шаманизме, который мне очень и очень интересен, или в теософии прошлого века, или же в современных течениях вроде джедаизма! На занятиях по психокоррекции мы говорим в том числе о трансперсональной психологии, измененных состояниях сознания. Разумеется, вы тут же можете видеть ясную и недвусмысленную параллель с изучением энтеогенов и пси-

ходелической культуры религиоведами.

Помните ли вы тот день, когда решили присоединиться к АИЭМ? Почему? Что побудило вас?

Да, конечно, я ясно это помню. На этом этапе моего пути, который отчетливо носит научно-исследовательский характер, присоединиться к соответствующему профессиональному сообществу логично и даже необходимо. Хотя бы даже для того, чтобы учиться – «учить себя» – слушая коллег, дискутируя или размышляя вслух. То там, то тут находишь нюансы интерпретаций, новые для тебя имена, книги, события. Исследование по определению не может быть закончено никогда – всегда остается что-то еще. Хотя, возможно, это «что-то» приведет меня к философии. Есть такое подозрение. Это было бы логично, видя сложный мир вокруг, который, к тому же, очевидно переживает кризисные времена. Религия, как мы видим, никуда не ушла. А религиоведение, как я это сформулировал для себя во время обучения, – это форма «социоанализа». Важная и даже влиятельная, особенно если вспомнить, как могущественны бывают идеи, как глубоко они проникают в людей и временами заражают целые сообщества.

Что вы могли бы пожелать тем, кто только начинает свой путь в эзотериологии?

Я и сам вполне определенно только начинаю его. Тем не менее, посоветовал бы не вполне обычную вещь. Кто-то, возможно, знаком с этим – метод Zettelkasten (нем. «ящик для заметок»). Это такой способ ведения записей, разработанный социологом Никласом Луманом. Вы создаете сеть отдельных заметок, наблюдений и цитат, снабженных ссылками друг на друга. Набор карточек, где каждая содержит свою законченную мысль, только одну. В результате, через некоторое время ваше мышление становится многофокусным, объемным, генерирующим множество новых

идей. Разумеется, можно использовать и специальные приложения для этой цели (Obsidian). Это ценно для изучения таких сложных вещей как религиозные и духовные течения. Метод как-то сам собой всплыл во время моего обучения, даже не вспомню, при каких обстоятельствах. И, кстати, вызвал у меня отчетливую ассоциацию со сравнительным подходом американского религиоведа У. Пэйдена – каждая религия воплощается как мир со своими уникальными особенностями и связями. Эта концепция «Религиозных миров» (так называется книга автора) оказалась для меня близкой, понятной и, вместе с тем, многомерной. Возвращаясь к методу: рекомендую попробовать, потому что он активизирует мышление, дарит нетривиальные идеи, способствует

развитию своего уникального видения. В моем случае, эти заметки привели к таким необычным выводам как, например, связь между идеями о мифе Джозефа Кэмпбелла и теорией «Умвельта» Я. Иксюля (биосемиотика). И, похоже, это только начало... Можно многое еще было бы пожелать, но, пожалуй, ограничусь парой слов о том, что важно, как мне кажется, найти связь между тем, что ты изучаешь (религиоведение или нет, не столь существенно), и тем, какова философия твоей жизни. Почему ты думаешь так, как ты думаешь. В конечном итоге, психолог во мне говорит, что стартовая точка – это ты сам. Твое понимание мира, мировоззрение. Неплохо бы, чтобы оно было открытым новому, но не хаотичным при этом.

РЕЦЕНЗИИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Несколько слов о книге П. О. Кристеллера «Марсилио Фичино»¹

М. М. Фиалко*

Матвей Михайлович
Фиалко

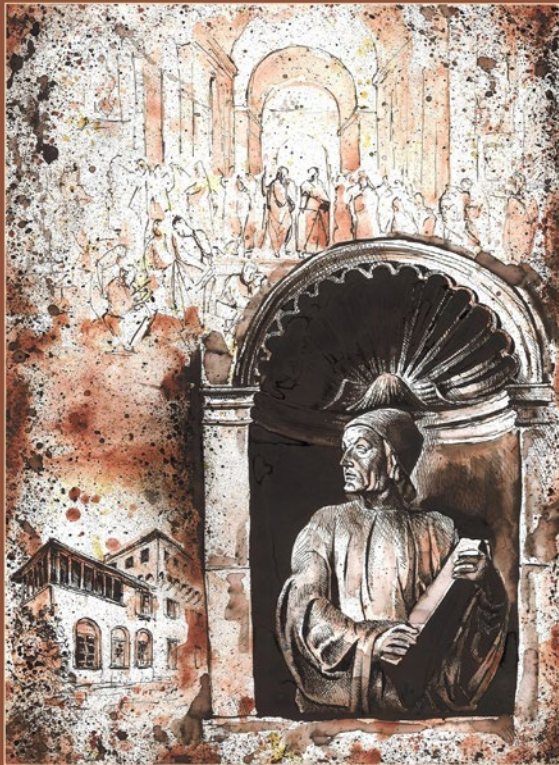
Книга немецкого и американского историка философии Пауля Оскара Кристеллера (1905-1999) «Философия Марсилио Фичино» (1943) не успела выйти на немецком и итальянском языке до Второй мировой войны и вышла вначале по-английски, силами издательства Колумбийского университета, где Кристеллер долгое время преподавал, гораздо позже последовали итальянское (1953) и немецкое (1972) издания. Труды Кристеллера, наряду с этой книгой, в том числе его сборник трудов Фичино с указателем *Supplementum Ficinianum*, сделали его одним из крупнейших специалистов по наследию итальянского мыслителя. Среди доступных на русском языке книг о философии Фичино выделим переводы работ Френсис Йейтс, в первую очередь «Джордано Бруно и герметическая традиция», труд Эрнста Кассирера «Индивид и космос в философии Ренессанса», а также «Философию Возрождения» (1980) А. Х. Горфункеля с разделом о ренессансном неоплатонизме (с. 52-101).

Что касается переводов трудов Фичино, упомянем трактат *De amore* в переводе А. Х. Горфункеля, изданный в сборнике «Эстетика Ренессанса» (1981), и «Платоновскую теологию о бессмертии души» в переводе А. Я. Тыжова (2020). Основной труд Фичино по «натуральной» (природной) магии «О стяжании жизни с небес» (третья часть трактата «О жизни») доступен в переводе с английского языка Анны Блейз (2018) и переводе с латыни Н. Соколовой (2024)², также опубликованном издательством Касталия. Выполненные Фичино латинские переводы трактатов «Герметического корпуса» изданы под редакцией российского астролога Марка Русборна (2023) в формате билингвы.

Труд Кристеллера, предлагающий систематический обзор философии Фичино, не потерял своего значения и поныне. При внимательном чтении и знакомстве с библиографией к этой книге он полезен и как историографический источник. Кристеллер в сносках упоминает много имен своих старших и младших современников, европейских исследователей второй половины XIX и первой половины XX в., некоторых из которых мы упомянем с пояснениями (не все из них известны широкому читателю). Среди них: шведский богослов Андерс Нюгрен³ (1890-1978), немецкие богословы Вальтер Дресс (1904-1979)⁴ и Рудольф Рохолл (1822-1905)⁵, немец-

* Кандидат философских наук (специальность «Философия религии религиоведение»), автор ряда публикаций, посвященных проблемам истории и теории европейского эзотеризма, в том числе монографии «Метафизика европейского эзотеризма: опыт исследования троичных структур» (2018), переводчик и редактор художественных, академических и научно-популярных книг. Преподаватель программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского.

ПАУЛЬ ОСКАР КРИСТЕЛЛЕР

Философия

МАРСИЛИО ФИЧИНО

кие историки философии Рихард Хёнигсвальд⁶ (1875-1947), Маттиас Майер (1880-1949) и Раймонд Клибански (1905-2005), австро-немецкий искусствовед Фриц Закль (1890-1948), немецкие филологи-романисты Август Бук (1911-1998)⁷ и Вальтер Мёнх (1905-1994)⁸, швейцарский филолог Шарль Уи⁹ (1845-1914). Также: итальянские историки философии Бальбино Джулиано (1879-1958)¹⁰ и Джузеппе Саятта (1880-1965), польские историки философии Мариан Гейцман (1899-1964)¹¹ и Богдан Кишковский¹² (1904-1997), историк и богослов Русского зарубежья Иван Владимирович Пузына¹³ (1888-1961). Не нуждаются в пояснении французский религиовед Жан Фестюжьер (1898-1982)¹⁴, немецкий искусствовед Эрвин Панофски (1892-1968), итальянский историк философии Эудженио Гарен¹⁵ (1909-2004) и американский историк науки Линн Торндайк (1882-1965).

Недостатком рецензируемого издания сложно не признать не только перевод отрывков с английского перевода

Кристеллера (без сравнения с латинскими и итальянскими оригиналами), но и игнорирование давно вышедшего на русском языке перевода трактата «О любви» (комментария Фичино на «Пир» Платона), который не всегда уступает подстрочнику, выполненному с английского текста. Ограничимся двумя примерами (из трактата *De amore*):

De amore (II, 6): «Поскольку до движения должен быть покой, поскольку покой совершеннее движения, над подвижным побуждением Души должен стоять стабильный интеллект» (с. 83).

В переводе А. Х. Горфункеля: «Так как движению по необходимости предшествует покой и так как покой совершеннее движения, выше подвижного разума души следует обнаружить некое неподвижное мышление»¹⁶.

De amore (VI, 15): «Влюбленные не знают, чего они желают или хотят, потому что они не знают Самого Бога, чей тайный аромат придал его творениям сладкий запах Его Самого» (с. 239).

В переводе А. Х. Горфункеля: «Любящие не знают, чего желают или ждут, ибо не знают самого Бога, чей сокровенный вкус придает его делам наисладчайшее благовоние»¹⁷.

Неизбежные для внушительного академического труда Кристеллера ссылки на различные источники, как из античной классики («Энеида» Вергилия), так и средневековые («Сумма против язычников» Фомы Аквинского), при редакции перевода всегда имеют шанс по недоразумению исказиться и стать узнаваемыми с трудом. На протяжении всей рецензируемой книги в сносках регулярно упоминается *Summa contra gentiles* Томаса (?) и *Aeneid* Вергилия / *Virgilius*. На с. 315 цитата из письма Фичино, переданная в переводе так: «Если хотите избежать боли, избегайте удовольствия, соблазна зла; удовольствие, купленное болью, пагубно», сопровождается сноской: «Гораций *Epistle* I. 2. 55». Речь идет об отрывке из стихотворного послания Горация (несомненно, известном Фичино), изящно переданном Н. С. Гинцбургом: «Всех наслаждений

беги, цена наслаждения – страдание». Естественно, переводчик и даже редактор не обязаны давать уйму пояснений для сносок Кристеллера, превращая перевод его труда «в книгу внутри книги» (хотя рецензент, признаемся, в собственных изданиях не всегда избегает такого соблазна, если позволяет время). Примеры мы привели, чтобы дать понять, сколь «громоздким предприятием», требующим определённого кругозора и не исчерпывающимся умением давать «добросовестный» английский подстрочник, может оказаться даже для опытного редактора перевод академического труда о философии Возрожде-

ния, подготовленный с участливостью к читателю. Мы не знакомимся регулярно с изданиями «Касталии», но, по отзывам некоторых коллег, они медленно но верно прогрессируют с точки зрения редакции.

Несмотря на указанные недочеты редакции, выход книги можно только приветствовать, так как она продолжает знакомить отечественного (если и не массового, учитывая тираж академического труда по истории новоевропейского неоплатонизма, то заинтересованного) читателя с изучением богатого (в том числе оккультного) наследия европейского Возрождения.

¹ Кристеллер П.О. Марсилио Фичино. – М.: Касталия, 2024. – 366 с.

² В переводе Н. Соколовой озаглавлен «О сопряжении жизни с небесами». Упомянем также статьи с переводами Фичино: *Фичино М.* Книга о Солнце к великодушному Пьеро де' Медичи / пер. О.Л. Акопяна // Платоновские исследования. 2014. С. 455–485; *Фичино М.* О жизни I, 1-7 / Пер. с лат., комм. И. Г. Гурьянова // Платоновские исследования. 2015. №2. С. 147-197.

³ Автор известного труда «Эрос и Агапе: Христианская идея любви и её трансформации» (1939). В рецензируемом издании именуется и «Нюгреном» и «Нигреном» (с. 248, 250). Здесь и далее мы упоминаем лишь те работы указанных авторов, которые включены в библиографию к книге Кристеллера.

⁴ Упомянута книга Дресса «Мистика Марсилио Фичино» (1929). Член НСДАП с 1933 г., исключен в 1938 г. как сторонник подпольной во времена нацизма Исповедующей церкви. Супруга Дресса – немецкая проповедница Сюзанна Дресс (Бонхёффер, 1909-1991), дочь психиатра Карла Бонхёффера (1868-1948) и сестра лютеранского богослова, деятеля немецкого Сопротивления, Дитриха Бонхёффера (1906-1945).

⁵ Автор статьи «Платонизм в эпоху Возрождения» (1892). Отец немецкого живописца-баталиста Теодора Рохолла (1854-1933). Как и ранее, упоминаем лишь работы указанных авторов из библиографии к книге Кристеллера.

⁶ Автор книги «Мыслители итальянского Возрождения» (1938). Известный философ-неокантианец, с приходом к власти нацистов отстранен от преподавания, в 1939 г. эмигрировал в США.

⁷ Ссылка на диссертацию Бука «Платонизм в стихотворениях Лоренцо Медичи» (1936), защищенную в Лейпциге. В 1937-1945 гг. преподавал в Киле, Венеции и Милане. Президент Немецкого общества Данте в 1972-1993 гг., ректор Марбургского университета (1966-1967). В рецензируемом издании транслитерирован как «Бак» (с. 256, 264). Вероятно, немецкая фамилия Виск была невольно прочитана как американская.

⁸ В отличие от Бука вступил в НСДАП в 1937 г., член Национал-социалистического союза немецких доцентов, профессор Гейдельбергского университета (1938-1945). В послевоенной Германии отстранен от преподавания до 1953 г., с 1956 г. читал лекции в Мангейме и Тюбингене.

⁹ Автор серии статей «Платонизм в эпоху Возрождения» (1895-1896). Французская фамилия Huit некорректно транслитерирована на английский манер как «Хьюит» (с. 214).

¹⁰ Более известен как фашистский политик, занимал пост министра образования в правительстве Муссолини в 1929-1932 гг., ввел для итальянских учителей и преподавателей высшей школы обязательную клятву верности фашистскому режиму. Член Фашистской партии с 1923 г., депутат с 1924 г. Декан факультета литературы и философии Римского университета в 1935-1944 гг. После Второй мировой войны находился под следствием, помилован лидером итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти. Кристеллер упоминает ранний труд Джулиано «Религиозная мысль Фичино и представление об эзотерическом учении» (1904).

¹¹ Автор ряда статей о философии Фичино, упомянутых Кристеллером. Более известен как дипломат, член Комиссии по расследованию Катынского дела во главе с генералом Марианом Кукелем (1885-1973), сформированной польским правительством в изгнании в 1944 г.

¹² Автор вышедшей на итальянском книги «Исследования ренессансного платонизма в Италии» (1936). Известен полемикой с вышеупомянутым Гейцманом, полагавшим, что Кешковский недооценивал роль средневековых источников в философии эпохи Возрождения.

¹³ Автор статьи на немецком языке «Религиозно-философские воззрения Фичино и Пико» (1925). Приват-доцент Петроградского университета в 1916-1919 г. В издании фамилия передана на французский лад: «Пусино» (с. 277, 285, 307).

¹⁴ Кристеллер вспоминает раннюю статью Фестюжьера «Философия любви Марсилио Фичино и её влияние на французскую литературу XVI в.» (1922).

¹⁵ Об источниках и особенностях взглядов Кристеллера на феномен Ренессанса, а также о полемике между ним и Гарэном по этому поводу см.: *Rubini R. A Philosopher's Humanism // The Other Renaissance: Italian Humanism between Hegel and Heidegger. Chicago: Chicago University Press, 2024. P. 293-354.*

¹⁶ *Фичино М.* Комментарий на «Пир» Платона, О любви / Пер. А. Х. Горфункеля // *Эстетика Ренессанса / Сост. В. П. Шестаков. Т 1-2. М.: Искусство, 1981. Т. 1. С. 144-241. С. 211.*

¹⁷ Там же. С. 156.

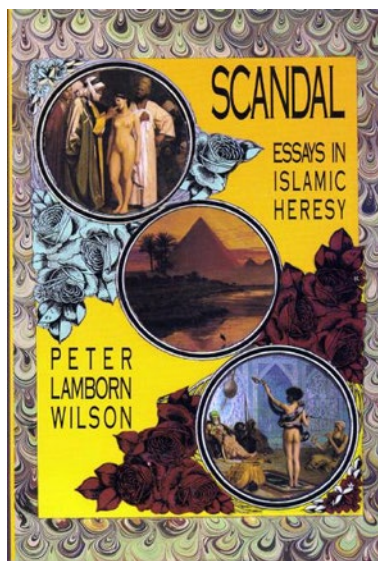

Рецензия на книгу Питера Ламборна Уилсона «Скандал: о ересь в исламе»

Г. Д. Иванов*

Книга Питера Ламборна Уилсона «Скандал: о ересь в исламе»¹ — это увлекательное и провокационное исследование, которое погружает читателя в мир исламской ереси, мистицизма и культурных табу. Написанная под псевдонимом Хахим Бей, эта работа представляет собой серию эссе, где автор с поэтическим размахом и интеллектуальной дерзостью, рассматривает «поэтические факты» еретических движений в истории ислама. Книга заинтересует тех, кто интересуется религиоведением, историей ислама или альтернативными взглядами на духовные традиции, но потребует от читателя открытости к неортодоксальным идеям.

Уилсон исследует темы, которые редко обсуждаются в традиционных трудах об исламе: от «священного педерастизма» в персидском суфизме до запрещенных изображений в исламском искусстве, от тайных учений ассасинов до мистического использования вина, опиума и гашиша. Автор не просто перечисляет исторические факты, а стремится показать, как еретические течения в исламе отражали стремление к свободе, творчеству и трансгрессии против догм. Его подход сочетает эрудицию с поэтической вольностью, что делает текст одновременно академичным и художественным.

Сильная сто-

рона книги — ее способность удивлять и провоцировать. Уилсон, известный своими анархическими взглядами, не боится затрагивать спорные темы, такие как влияние ересей на шитский терроризм или мистические практики, связанные с измененными состояниями сознания. Он пишет с уважением к исламской культуре, но без благоговения, что позволяет ему взглянуть на предмет с неожиданной стороны. Читатель найдет здесь не только исторические экскурсы, но и философские размышления о природе бунта и духовного поиска.

Однако книга может быть сложной для неподготовленного читателя. Стиль Уилсона порой эксцентричен, а его идеи требуют знакомства с историей исламской и, в частности, суфизма. Некоторые эссе могут показаться слишком абстрактными или перегруженными культурными аллюзиями. Кроме того, провокационная манера изложения может оттолкнуть тех, кто предпочитает более традиционные подходы к изучению религии.

«Скандал: о ересь в исламе» — это не просто книга об исламе, а размышление о том, как ересь и бунт формируют культуру и духовность. На мой взгляд, она идеально подойдет тем, кто готов бросить вызов собственным представлениям и погрузиться в интеллектуальное приключение. Если вы ищете что-то, что одновременно просвещает и вызывает споры, эта книга станет отличным выбором.

Георгий Дмитриевич Иванов

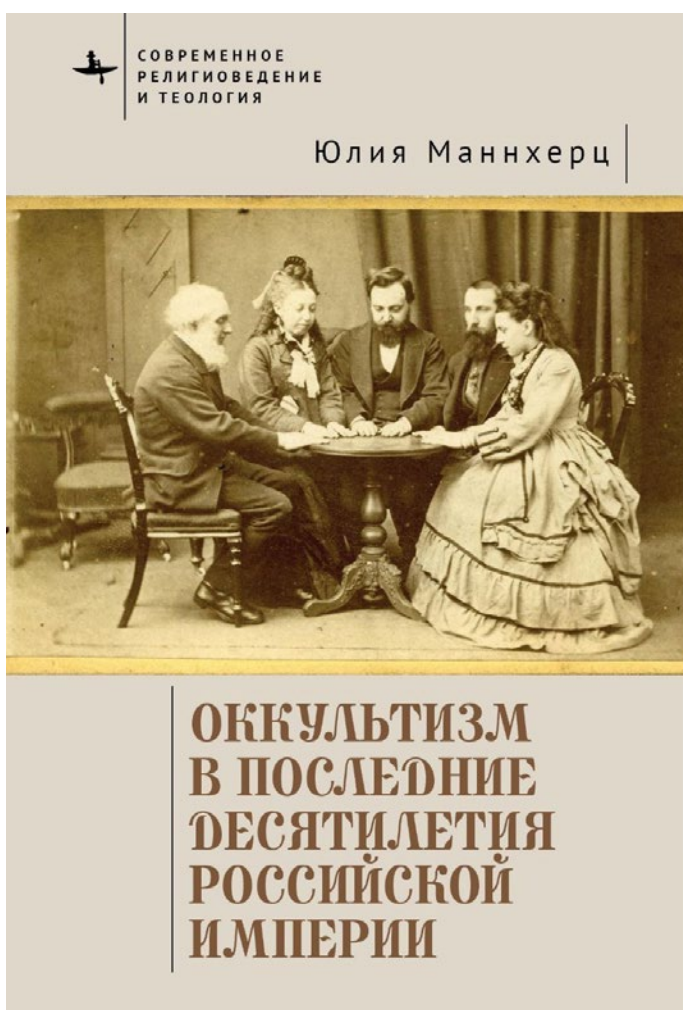
* Индолог, автор и главный редактор научно-популярного востоковедческого журнала «Южная Луна». Студент факультета искусствоведения РХГА им. Ф. М. Достоевского. Востоковед, переводчик, блогер.

¹ Wilson P. L. Scandal: Essays in Islamic Heresy. Brooklyn: Autonomedia, 1988.

ТРУДЫ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ ЧЛЕНОВ АИЭМ

Маннхерц Ю. Оккультизм в последние десятилетия Российской империи

Пер. с англ. Д. Д. Гальцин. СПб.: Библиороссика, 2025. 358 с. (Серия «Современная западная русистика»).

которые вызывали бурные обсуждения и споры в обществе, а также рассматривает мир популярных оккультных журналов, ставших важным источником информации и вдохновения для широкой аудитории.

Книга также затрагивает интригующую тему домов с привидениями, рассказы о которых были распространены как в городах, так и в сельской местности. Маннхерц показывает, как эти истории отражали страхи и надежды людей того времени, создавая уникальный культурный контекст.

Не менее интересной является реакция русских православных богословов на оккультные практики. Автор анализирует их взгляды и аргументы, что позволяет глубже понять противостояние между традиционной религией и новыми тенденциями в духовной жизни общества.

Завершает книгу рассмотрение упадка оккультных периодических изданий во время Первой мировой войны и распространения отрицательного взгляда на оккультные практики как на признак «вырождения» элит в последние годы существования Российской империи.

Автор опирается на огромный корпус опубликованных текстов (периодические издания, мемуары, специальная и массовая литература) и не менее внушительный объем архивных материалов, касающихся героев тайного мира русской культуры.

Юлия Маннхерц, доцент кафедры современной истории в Колледже Ориел Оксфордского университета, в своей книге исследует, как оккультизм, изначально зародившийся в закрытых салонах и тайных обществах, постепенно проник в массовую культуру, становясь частью общественного сознания.

Автор подробно анализирует дебаты 1870-х годов о спиритических сеансах,

ДЕВЯТЬ МУЗ

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ АИЭМ

*Анна Блэкуэлл
Перевод М. М. Фиалко*

Из сборника поэм (1853) английской писательницы Анны Блэкуэлл (1816-1900), с начала 1870-х гг. занимавшейся (без значительного успеха) распространением спиритизма Алана Кардека в Англии. Автор труда «Философия существования» (1871) с защитой спиритического догмата о перевоплощении, переводчица книг Кардека на английский язык. В последних двух строчках поэмы – намёк на учение о реинкарнации, отвергавшееся многими спиритуалистами. Стихотворение озаглавлено переводчиком для публикации (в оригинале не имеет заглавия).

Столетье круговерти

Пока я буду мирно почивать,
Пройдёт столетье круговерти.
Сто лет пройдёт, трава растёт
На ложе беспробудном смерти.
Трава растёт, журчит ручей,
И жизнь свежа, ярка.
Весне под солнцем веселей,
Вернется мне весна?

Сто лет – немало! Разве мне
Жизнь столько же совьёт?
И прежде, чем они пройдут,
В тиши – уж мой черёд.
Пока равнины и холмы,
Вернув зиму весне,
Считают мерно дни и дни,
Кто вспомнит обо мне?

Сто лет минут... Душой горю...
И ты, дух юн и смел!
Ведь не чета тебе, дух, смерть,
И гроб не твой удел!
Живёт Земля – и мы живём,
Мы одногодки с Солнцем,
Родимся вновь, а не умрём,
И скоро мы вернёмся!

A hundred years, and still and low
Will lie my sleeping head;
A hundred years, and grass will grow
Above my dreamless bed.
The grass will grow; the brook will run
Life still as fresh and fair
Will spring in beauty 'neath the sun;
Where will my place be? where?

A hundred years! some briefer space
My life perchance had spann'd;
But ere they lapse my feet must pass
Within the Silent Land,
While on the plains, the lasting hills,
In shadow and in shine,
Still dial Time's slow chronicles,
What record will be mine?

A hundred years! O yearning Heart!
O Spirit true and brave!
With Doubt and Death thou hast no part,
No kindred with the Grave!
For we shall last as lasts the Earth,
And live as lives the Sun;
And we shall know that Death is Birth
Ere a hundred years have run!

Наталья Черная

Санкт-Петербург. Магистрант образовательной программы «Мистико-эзотерические учения» в РХГА им. Ф. М. Достоевского.
Научные интересы: алхимия.

С поля дует холодный ветер
Я смотрю на просвет в облаках:
«Где твой шарф золотой?
Что молчишь? Ну, ответь же,
Охладевший небесный друг мой!»

Из заоблачных далей ответило
Солнце ласковым светом своим:
«Если в пасмурный день
Ты меня не заметила -
Всё равно остаюсь я на веки твоим!»

Ярослав Голубев

Белград. В 2018 и 2020 гг. окончил Университет ИТМО по направлению «Лазерные технологии», в 2025 г. окончил РГПУ им. А. И. Герцена по направлению «Философия». В настоящее время — магистрант образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского. Член АИЭМ. На основной работе помогает проводить исследования в области прикладного искусственного интеллекта в программировании.

Научные интересы: мистика Востока в целом и Китая в частности, религии Китая, даосизм, мистицизм в России XIX в.

Люблю наш русский нрав ордынский...

Люблю наш русский нрав ордынский,
И как писали Баратынский,
Радищев и Бальмонт.
Как гордо шел на смерть Рылеев,
Люблю парадных мавзолеев
Кладбищенский бомонд.

Как я менялся с Киреевским,
Как увлекался Чернышевским,
И тюрьмы, и балет.
Люблю детали на картинах,
И сколько смог Веневитинов,
Хоть умер в двадцать лет.

Россия! Что ж в твоей юдоли
Так много каторги да боли,
Бессильная моя?
Довольно слез... Не статья смерти —
Еще полвека ей отмерьте:
Россия — это я.

Россия — море русской речи,
Стихов и сказок междуречье,
Что в нас поет в любом.
Я, этот звук припоминая,
Пишу поэмы на Дунае
Прекрасном голубом.

Пейзаж – балканский, слог – Болконский.
Здесь Русский дом, здесь умер Вронский,
И, может, я умру.
Скупые линии на карте,
Воспоминания о марте
Тревожат по утру —

Холодным мартом, ясно-белым,
Когда вздыхала и скорбела
Несчастливая трава.
Со мной Крестовский и Петровский,
Казанский, Спасский и Покровский
Прощались острова.

Ах, вот свои слагать бы метры,
Где воют Ладожские ветры
Протяжно по портам...
Но все равно со всеми вами
Я связан домом и словами,
Пусть даже я не там.

Чего бы с родиной ни случилось,
Мои стихи — пускай и малость —
С Дунаем будут течь.
Судьба России будет долгой,
Пока течет с Невой и Волгой
Родная наша речь.

17 августа 2024 года,
Белград

Недолг час твой, летняя заря...

Недолг час твой, летняя заря...
Когда судьба моя — с тобою оказаться
Багряным недописанным абзацем,
Скажу с улыбкой: век прошёл не зря!

Чего успею, то и напишу.
Мы у природы безустанно просим, просим...
Но даже если не застану осень,
Мне хватит, и я больше не прошу.

Земля несла, воспитывала нас,
Но я достаточно любил и знал земное.
Еще б с тобой увидеться зимою...
А впрочем, попрощаемся сейчас.

Ты мне дарила радужные сны,
Учила жить, ни в чем не ведая предела,
А я, что мог, сказал, отмерил, сделал
Цветами умирающей весны.

8 июня 2025 года,
Белград

Берег изрезан следами борьбы...

Берег изрезан следами борьбы,
Кони, пугаясь, встают на дыбы.
Ноги забыли твои мостовые,
Стелется пыль, да глядят верстовые
Столбы.

Хоть бы и ты — далеко позади,
Милое сердце, постой, не суди!
Даже когда распростерта дорога,
Нам никуда не сбежать из острога
В груди.

Годы в стекло обращают песок.
 Руки твои — как березовый сок,
 Место тебе — в девятнадцатом веке,
 Волей степей разворачивать реки
 В висок.

Время стирает любые черты.
 Вдоволь мечтаний, но нету мечты:
 Только отметины давней победы,
 Северный ветер, стихи из Ригведы
 И ты.

30 мая 2025 года,
 Белград

Когда цветы гниют, а пристани ржавеют...

Когда цветы гниют, а пристани ржавеют,
 Когда с десяток лет не слышно якорей,
 Чудесным делом жизнь становится живее,
 А сердце мечется и бьется все быстрее.

Сама реальность, словно масло, стала вязкой,
 И даже воздух начал, кажется, гореть.
 Когда ей хочется остаться доброй сказкой,
 Любой империи придется умереть.

Пускай до нас томились так же. Чем мы хуже?
 Прислушайтесь: на нас спускается гроза,
 И сквозь раскаты грома и раскаты ружей
 Глядят из прошлого зеленые глаза –

Красивей оттого, что выцвели до срока,
 И только тем для нас и сохранили цвет.
 Ах, как же в этом настоящем одиноко!
 Всего так много, а чего-то все же нет!

По ярким улицам текут цветные лица,
 Прекрасны так, что могут, право, ослепить –
 Я в каждую из них не в силах не влюбиться,
 Но ни одну из них не в силах полюбить.

И лишь в краях, где время шьется наизнанку,
 Где солнце тише, где к словам моим глухи,
 Я вижу смуглую певицу-согдианку,
 И только ей могу свои писать стихи.

Моя душа, видать, действительно ослепла!
 Мои глаза невольно в прошлое скользят,
 И наше небо тоже закрывает пеплом,
 И как же хочется, чего хотеть нельзя!..

8 мая 2025 года,
 Белград

Сергей Кукса

Пермь. Наш читатель,
 «практикующий профан религиоведения»

Продрав глаза, распухшие совсем
 От сказочных сияний того света
 Я обнаружил недостаток стен
 И острую нехватку крыш на этом

Заборы и укоры бытия
 Неоднозначно мало стали значить
 И мило слилась с глиной тень моя
 Ведь сам я тоже сделался прозрачен

Ни смерти, ни закона ни забот
 День завтрашний придумали евреи
 Чтобы пустить под нож и в оборот
 И прошлый тоже. Он подешевее

Продрав глаза, я вышел через ствол
 Заранее в дугу, в обрез и в мыле
 Ничто не обещало ничего
 За это мы друг друга полюбили

Геннадий Ефименко

Москва. Окончил Московский авиационный институт, факультет космонавтики. Магистрант образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского. Член АИЭМ.

Научные интересы: Путь человека в религиозных и эзотерических системах; теософия, русский космизм, христианство (исихазм), античная философия, русская религиозная философия; строительство справедливой социальной системы.

Дон Кихот

Изможденное лицо, тазик на башке,
Лошадь чуть живая, копыце в руке.
По родной Испании бродит, не поймешь,
Умный, иль помешанный, и не разберешь.

Дома не сиделось, сладко не спалось
Странствующий рыцарь ты откуда, гость?
Твой печальный образ, о высоком речь
Сердце так и хочет навека сберечь.

Посмешище для мира, или чистота?
Шут, или Видение, снятое с креста.
Ты зачем явился? Кто тебя просил?
Взбудоражил души, всем грехи простил.

Вот уже столетия, по тебе прошлись,
Но твоих видений чудачки нашлись,
Что идут по миру, о любви поют,
Защищают бедных, слабых стерегут.

Посмотри, идалго, и прости наш смех,
Посвяти нас в рыцари, обними нас всех.

15–17.07.2000 г.

Я видел во сне твои крылья

Я видел во сне твои крылья,
Они находились за твоей душой.

Они очень хотели летать.
Но ты боялась, твое имя — Тья¹,
И Луна, твой покровитель,
Всегда рядом с тобой.

Ты наивна и открыта по-детски,
Ты вся в себе, все о себе.
Интуиция твой учитель.

Но скажи, зачем Тебе крылья?
Мой сон мне не дал ответа.
Мой день мне не принес ответа.
Я так долго молчал, что забыл,
Забыл слова и звук своего голоса.

Не помню чувство света.
Забыл радость полета.

Самая главная беда – эта.
Зачем лететь, если полет
Не приносит радость?

Может быть, поэтому
Твои крылья такие грустные
И молчаливые. Как я.

Но я видел во сне твои крылья.
И я верю старому пророчеству:
Ты отправишься в полет.

01.03.2023 г.

¹ Тья - с санскрита - птица

Сказка Пути

Ночь. Промозглая, унылая, мокрая ночь. Странные, как будто ненастоящие, тучи торопливо бежали по небу. Вернее, по тому, что здесь было небо. Казалось, это не небо, а черно-грязная старая ткань, плохо натянутая на какой-то каркас.

«Как в театральной декорации, картонные облака, скрипя и пошатываясь, пробегают над сценой» - подумал Путник.

Набегая на иссиня белую луну, они словно бы выключали ее, и становилось нестерпимо темно, тоскливо и сыро. Раздавались звуки:

Шум ветра.

Какие то, не то стоны, не то крики, лязг металла, как будто очень далеко шло сражение.

Хлопанье крыльев, пiski и шуршание.

И неторопливое, заунывное падение дождя на все кругом: на землю, на деревья, на плечи, на костер, на крылья, на весь Мир.

Путник шевельнулся, посмотрел на луну. От пробежавшей по лику светила тучки, она на мгновение пригасла, словно подмигнула ему.

«Грустно, безнадежно и грустно» - подумал Путник. Не глядя, правой рукой, взял из кучи дров пару поленьев, и подбросил их в огонь. Костер немного угас, но затем с новой силой принялся рваться в это театральное, беззвездное небо. Отчетливо и беспорядочно в огне замелькали образы, фигуры, события.

В ожидании, подперев лицо руками Путник стал смотреть в огонь.

«Есть ли во всем этом смысл?» - Задал он себе вопрос и усмехнулся, - риторический вопрос. Но вопрос ждал ответа, желательного, не риторического.

«Просто я устал. Даже мы устаем иногда, когда, кажется, что все безнадежно, все зря, и никому кроме Него это не нужно».

Путник поежился, было холодно, крылья промокли насквозь, и уже не защищали от дождя и не грели. Он накинул

на себя плащ, поудобнее уложил под ним крылья, и замер.

Тоскливо и как-то заунывно завыл не то ветер, не то животное. Костер, словно в ответ, прибавил тепла и света. Огонь стал ровнее и спокойнее. Глядя в него, Путник стал наблюдать:

Горели дома и люди. Со страшным скрипом, взметая снопы искр, рушились балки и стены. От жара, словно свечки, вспыхивали рядом стоящие деревья. Падали люди, катались и кричали, пытались сбить с себя пламя, а потом замирали и затихали. Огромный самолет, заполучив в брюхо пару ракет, начал медленно разваливаться на части, и из него посыпалось его содержимое. Рыцари, солдаты, монахи, женщины и дети, машины и механизмы, все смешалось в огне костра. И появившись на мгновение, улетали вверх, вверх, вверх, вместе с искрами и невидимым дымом. Саламандры, недовольно увертываясь от призрачных образов, металась в огне.

«Интересно, что здесь - подумал Путник, разглядывая очередное полено, которое он держал в руке - боль какого уголка Вселенной спрятана здесь?» Он бросил полено в огонь, и тут же посреди костра вырос ослепительно яркий, яростно клубящийся, гриб. Огонь костра рванул вверх, ослепляя Путника. Он инстинктивно прикрыл лицо крылом, затем, словно ожегшись, чертыхнувшись, заслонился полкой своего плаща и отклонился от костра.

— Вспомни нечистую, она и явится, - усмехнулся Путник, - где то Гость на подходе.

Огонь вспыхнул с новой силой, пришлось даже отодвинуться.

— Ну дают! - возмутился он, потом успокоился. Костер тоже стал спокойнее, ровнее. Путник посмотрел поверх костра, напротив.

— Ты пришел.

— Я не мог не прийти. Ты же знаешь.

— Я рад Тебя видеть. Не так уж часто мы встречаемся, вот так, у костерка.

— Я тоже рад.

— Посидим, помолчим, посмотрим - сказал Гость, и подбросил в огонь поленья.

— Ночь длинна - сказал Путник, надо беречь топливо.

Гость беззвучно рассмеялся, шевельнулся и ответил:

— Как бы ни длинна была ночь, дров для этого костра, к сожалению, будет с избытком.

— Когда-нибудь их не хватит - мечтательно сказал Путник, - можно будет отдохнуть.

Гость протянул руки к костру, открытыми ладонями к огню, и замер так, глядя в огонь.

— Расскажи, что Ты видишь, - попросил Путник.

— Сколько раз я Тебе все это рассказывал, - медленно проговорил Гость.

— Не помню, я уже потерял счет нашим встречам. Все равно, расскажи, что Ты видишь? Тебе видна другая сторона этого мира.

Гость пошевелился, поудобнее устроиваясь у костра.

— Вижу Любовь, первый поцелуй, рождение ребенка, радость встреч и открытий, победу над собой, понимание близкого человека, добро и отвагу, дружбу. Вот кто-то идет по Пути.

— Везет Тебе - со вздохом сказал Путник, и они оба засмеялись.

— Начинаем? - спросил Гость

— Давай!

Путник достал из своей походной сумки небольшую круглую буханку хлеба, разломил на три части. Одну часть положил рядом с собой, на свою дорожную сумку. Другую, поднявшись и сделав шаг вперед, прямо сквозь огонь костра, протянул Гостю. Третью часть положил в огонь. Достал из сумки чашу, накрытую крышкой, снял крышку, посмотрел в чашу, покачал ее в руках, словно взвешивая. В ней было немного вина, совсем на доньшке. И опять, прямо сквозь пламя костра, протянул чашу Гостю. Тот отстегнул от пояса фляжку, открыл ее, покачал в руке, пытаясь определить на вес количество содержимого.

— Наливай, наливай, краев, что ли, не

видишь? - с улыбкой сказал Путник.

— Лью, лью, - нарочито ворчливо ответил Гость, и, протянув флягу в огонь, медленно и торжественно, наполнил чашу Путника, подождал, пока тот не уберет чашу, и, также медленно, начал лить жидкость в огонь. Запахло летом, медом, солнцем, травами, виноградом. В огне костра, прямо над хлебом, словно из материала самого огня, проявились руки, держащие чашу. Такую же трепещущую, прозрачную и огненную, как сам огонь. И жидкость, наполнив эту чашу, словно бы висела в пространстве, искрясь и переливаясь, прямо над краяхой хлеба.

— Доброе вино! - Радостно сказал Путник.

— Плохого не держим.

Гость пошарил свободной рукой у своего пояса, явив ее свет костра свою чашу, дунул в нее, убирая невидимую соринку, и вылил в чашу остальное вино.

Костер, приняв в себя хлеб и вино, преобразился. Пламя стало спокойнее и ровнее. И как-то неуловимо приняло форму пирамиды с совершенно ровными и правильными гранями. Хлеб и вино оказались точно в середине пирамиды. Ниже, светясь янтарным цветом, был хлеб, над ним, горя рубиновым огнем, вино в огненной чаше, лежащей в почти невидимых, мягко переливающихся всеми цветами радуги, руках. Прямо над вершиной огненной пирамиды постепенно проявилась звездочка мягкого голубого света. Становясь ярче, и увеличиваясь в размерах, звездочка, уже звезда, протянула вверх луч, от которого на высоте, чуть выше голов Путника и Гостя, веером, во все стороны и обратно вниз, побежали искры, накрыв костер, Путника и Гостя голубой пленкой полусферы.

Раздался Голос:

— Во имя Жизни, Воли и Любви. Аминь! Аминь! Аминь!

Над Путником и Гостем, ниоткуда, из пространства, из звезды, медленно проявилась, мягко и всепроникающе светясь, небольшая сфера, и Голос продолжил:

— Я, Тот, кто сотворил этот Мир. Я, Тот, кто проявил эту Волю. Я, Тот, кто дал эту

Любовь! Аминь!

— Аминь! - ответили Путник и Гость вместе.

— С чем Вы пришли на этот раз ко мне? - спросил Голос.

Гость, держа свою чашу обеими руками, встал, протянул руки над пирамидой, наклонил чашу, пролив несколько капель вина. Затем, сделав не спеша несколько глотков вина из чаши, молча, словно собираясь с силами и мыслями, пристально посмотрел на звезду, и начал говорить.

— Я - Тот, кого называют Зло. У меня тысячи имен. Я всегда на устах. Я тот, о котором помнят. Я тот, которого вечно проклинаяют! Я Испытатель Воли и Любви! Я ступеньки на Пути! Я Страж порогов! Они нужны Тебе? Они грабят и убивают, жгут и насилуют. Они обманывают и плачут, лицемерят и злословят. И все это сваливают на меня. Я готов уничтожить их, приняв их зло в себя!

— Я им дал свободу выбора! - раздался Голос.

— Да, Ты.

— Они меняются?

— Да, немногие из них просят прощения и становятся сильнее и мудрее.

— Ты хорошо делаешь свою работу.

Гость склонил голову, посмотрел на свою чашу, раскинул крылья за спиной, помедлил и сказал:

— Я пью эту чашу до дна, чтобы она больше не наполнялась человеческим злом.

Выпив вино, он опрокинул чашу над костром, пламя коснулось чаши, высушив ее.

— Аминь - сказал Гость и сел.

Путник, поднявшись, медленно протянул свою чашу, расправил крылья, пролил несколько капель вина в костер, сделал несколько глотков, и начал говорить.

— Я - Тот, кого зовут Добро. У меня одно имя. Я всегда в молчании. Меня всегда забывают. Я Помощник на Пути! Я ключ от Дверей Чертогов! Я Вдохновитель! Они нужны Тебе? Они любят и радуются, празднуют и поют песни, делают открытия и танцуют. И все это в своей горды-

не присваивают себе. Я готов умереть за них, приняв их гордыню в себя.

— Я им дал свободу выбора!

— Да, Ты.

— Они меняются?

— Да, некоторые из них молятся и говорят «спасибо» Тебе, бывают счастливы и благодарны. Немногие, совсем немногие, идут по Пути!

— Ты хорошо делаешь свою работу.

Путник склонил голову, поднес чашу к лицу, и сказал:

— Я пью из этой чаши, чтобы она всегда была наполнена человеческим Добром. Сделав несколько глотков, и оставив немного вина в чаше, Путник осторожно, не пролив ни капли, закрыл чашу крышкой, бережно положил ее в свою сумку, и сел. Сфера стала потихоньку уменьшаться в размерах, и снова стала звездой.

Поднялся Гость, держа в руках краюху хлеба.

— Я ем этот хлеб, чтобы он превратился в понимание, сильный характер и ответственность. Чтобы он помог выбирать и помнить.

Встал Путник и сказал

— Я ем этот хлеб, чтобы он превратился в благодарность, счастье и любовь. Чтобы он помог выбирать и помнить.

Распустив крылья вокруг костра, словно обняв его, и протянув по одной руке в огонь, Путник и Гость вместе начали говорить:

— Мы едим это хлеб, чтобы люди шли к Тебе, Отец! Аминь!

Они сели и стали есть хлеб. Затем стряхнули крошки хлеба в огонь, и стали молча смотреть на звезду.

Медленно и торжественно стал звучать Голос:

— Я - Тот, кто создал людей, Я Отец и Мать, Дух и Материя, Тепло и Холод, Свет и Мрак, Добро и Зло. Я везде и всегда, во всех Мирах и Вселенных. Я помогаю им, Я действую, Я показываю пример, я умираю за них.

В мире Богов Я действую как Бог,
в мире Духов я действую как Дух,
в мире Демонов Я действую как Демон,
в мире Людей Я действую как чело-

век!

Я люблю людей, и жду их возвращения ко мне. Я их Дом.

Вы - мои помощники. Вы - часть меня. И до тех пор, пока хотя бы один из людей будет делать шаги ко Мне, Я не уничтожу этот Мир. Работайте!

И даже если ни один из людей не сделает ни одного шага ко Мне, а пойдет по Пути Зла, Я не уничтожу этот Мир. Работайте!

Я буду ждать, ждать и надеяться, тысячи лет и тысячи тысяч лет, и тьмы и тьмы и тьмы времен. Ждать и надеяться, и приходить в их Мир, показывая пример добра, и пример Пути. Но только идти они должны сами, добровольно избрав свой Путь! И они придут ко мне. Я их Отец и Мать. Я их Бог и Любовь!

Ты, тот, кого зовут Зло, прости их. Они идут не по твоему Пути. Но Ты нужен им. Чтобы они знали направление движения. Чтобы они узнали, что такое Добро, познав Зло, ибо без одного нельзя познать другого. Чтобы они стали мудрее и сильнее. Но если кто из них заблудится и пойдет по Пути Зла, творя кругом зло, не будь жесток к нему. Дай ему зла ровно столько, чтобы он понял свою ошибку, до конца испил твою чашу, и вернулся на Свой Путь. И ни капли больше! И пей свою чашу до дна. Когда-нибудь, она у тебя останется пустой при нашей встрече. Работай! Аминь!

Ты, тот, кого зовут Добро, с радостью прими их. Они идут по твоему Пути. Ты нужен им. Ты - это дорога ко мне. А Я жду их! Я очень жду Их! И если кто из них сделает хотя бы малейший шаг на этом Пути, сделай семь шагов ему навстречу, и дай ему добра ровно столько, сколько он заслужил, и еще сверх того семь раз, чтобы он понял, что идет правильно! И оставляй всегда в своей чаше вино. Когда-нибудь ты не сможешь выпить из нее даже сотой части, сколько ни будешь пить! Работай! Аминь!

Вино в огненной чаше костра вспыхнуло, и превратилось в пламя вместе с чашей. Руки взяли хлеб, и вновь зазвучал Голос:

— Я ем этот хлеб, чтобы всегда был

тот, кто идет по Пути! Ко мне. Я жду его. Каждого. Каждое мгновение моего бесконечного Времени. Помню и жду! Я ем этот хлеб за Вас, мои Работники и Помощники. Помогите людям на их Пути. Не обижайтесь на них. Труден и долг их Путь.

Ты, тот, кого зовут Зло, будь справедлив к ним.

Ты, тот, кого зовут Добро, будь щедр к ним.

Хлеб в костре вспыхнул ярчайшим янтарным светом и растворился, слился с огнем.

Звезда, увеличиваясь и наливаясь светом, вобрала в себя костер, Путника и Гостя.

— Я - Тот, кто создал этот Мир. Я - Тот, кто создал эту Жизнь. Я - Тот, кто создал Людей. Я жду Вас, люди!

Я помню! Каждого! Я знаю каждый Ваш шаг!

Ваш Путь ко Мне. Ваш Путь ко мне! Ваш путь ко мне!

Радуйтесь, ибо Вы, рано или поздно, все равно придете. Пусть у каждого из Вас будет своя свобода идти и свой Путь! Я даю Вам шанс снова и снова, ибо я люблю Вас! Аминь!

Звезда медленно уменьшилась и погасла. Путник и Гость остались вдвоем. От костра остались только светящиеся головешки и пепел. По-прежнему стояла ночь, но рассвет был где-то уже совсем рядом. Картонные облака рвано бежали по небу. И ухмылялась луна, и настоящий дождь капал на головы, и плечи, и крылья, и промокшие плащи Двоих, на весь мир, словно смывая с него грехи. Двое прощались.

— До встречи

— До встречи. Теперь я разожду костер, и позову тебя, - сказал Гость, - и ты будешь Гостем, а я Путником.

— Ты в какую сторону? - спросил Путник.

— Во все, - усмехнулся Гость. - Меня нигде не ждут, но людям нужен виновник их бед. Я чувствую, они проклинают меня.

— Везет тебе, - улыбнулся Путник, - тебя помнят и щедро одаривают своими

дурными деяниями.

— Спасибо на добром слове. Ну, а тебя ждут?

Путник, перестав улыбаться, склонил голову, будто прислушиваясь. Радостно улыбнулся, посмотрел в глаза Гостю:

— Ждут, ждут!

— Где?

— Там, где забывают о себе! Вон, там, молодая, прекрасная будущая мама, и любимая, впервые почувствовала под сердцем еще одно сердце. А там, смотри, первый поцелуй. Там радость победы над собой, и радость открытия и

постижения Истины. Радость Прощения. Там шагнули навстречу опасности, заслонив собой слабого и больного. Там кто-то идет, идет, падая и поднимаясь, стиснув зубы и радуясь своим шагам на Пути! А ты не туда ли?

— И туда тоже.

— Ну тогда нам в одну сторону... И, дай ему испытаний ровно столько, чтобы он дошел.

— Дойдет, если захочет дойти, - дойдет.

— Идем.

— Идем.

Евгений Волконский

Санкт-Петербург. Магистрант образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского.

Научные интересы: спиритизм, некромантия, ЭГФ, сверхъестественные существа и коммуникации с ними.

Грибная матушка (продолжение)

Подошли мужики к самому краю леса – глядь, а к ним Прасковья навстречу идет. Уставшая, одежда вся испачкалась. А в корзине у нее всего один гриб. Да такой гриб, что словами не описать. Один мужик, который ходил Прасковью искать, рассказывал бабушке, что гриб тот был огромный и такого цвета, которого нигде в мире больше нет. И взгляд от него отвести было трудно, будто гриб тебя не отпускает. Поняли тогда мужики, что нарушила Прасковья запрет Лешего, сорвала Грибную Матушку.

Стали тогда люди плакать, умолять Прасковью вернуться в лес, просить прощения у Лешего да без толку. Была она надменной пуще прежнего и смеялась над мужиками. А те побоялись ее остановить, не хотел никто подолгу стоять рядом с Грибной Матушкой. Отнесла

Прасковья гриб в избу. Один мальчонка говорил, что подслушал, как рыдала мать: «Верни ее, доченька, не губи нас, родная». А та и слушать не хотела. Взяла, приготовила из Грибной Матушки супец и съела его одна.

Наутро собрались все мужики у деда Пантелеймона в избе, чтобы держать совета как у Лешего прощения лучше просить. Дед говорил, что надобно Прасковью Лешему отдать и пускай делает с ней, что хочет. Нету, говорил, в том вины коковцевских, что одна баба в селе – дура. Оно то и было верно, да никто не хотел даже подходить к Прасковье. Знали мужики от мальчонки того, что съела она Грибную Матушку. Боязно им было. Тут услышали они страшный крик, такой, что все подскочили со своих мест. Ворвалась в избу мать Прасковьи и было лицо

у нее такое, будто гнался за ней сам Адский владыка. Мужики опешили, а она только повторяла «Помогите, бога ради, помогите». Поняли мужики, что стряслось с Прасковьей нехорошее, наказала ее Грибная Матушка. «Надобно посмотреть, чего случилось, – сказал дед Пантелеймон, – а то как бы и с нами чего не случилось».

Собрались кто посмелее и пошли в избу к Прасковье, а за ними мать. Что было дальше, бабушке рассказал один из тех мужиков после двух чарок водки. Никто из них об увиденном говорить не хотел да на все вопросы отнекивался. Когда вошли они в избу, то обомлели. Пол, стены, потолок избы все были в грибах да так, что свободного места не было. Грибы те были на длинных тонких ножках и с шляпками как у поганок. И на постели тоже он увидел горку из грибов да только оказалась это не горка, а Прасковья. Мужик тот вспоминал, что ему показалось будто разглядел он лицо девки сквозь грибы. Из глаз ее и изо рта росли пучки этих грибов. И слышал он ее хрип – девка была еще живой и дышала.

Испугались мужики, выбежали из избы. Побросали лапти, которыми стоя-

ли на тех грибах. Дед Пантелеймон сказал только одно слово: «Сжечь». Тут мать завывала пуще прежнего, но помешать мужикам не посмела. Подождгли они избу. Собрались люди со всего лица и смотрели как горит изба. Без страха смотрели, без грусти. Молча. Лишь мать Прасковьи ползала на четвереньках и рыдала. Потом так же молча разошлись. А мать осталась и все выла будто дикий зверь. Бабушка говорила, что заметила у нее тогда в руках тот самый платок. На нем мать Прасковьи и удавилась через пару дней.

Такую вот историю рассказала мне бабушка. Правда это, али байка – решайте сами, по своему разумению. Да только есть и мне кое-что к этой истории добавить. Пошел я как-то на прогулку в наш Коковцевский лес да забрел я глубоко-глубоко. И увидел я вдали старое дерево, перекошенное будто больное, а среди его корней рос громадный гриб да такой, которого нигде я больше не видел и был он цвета, какого нет больше на земле. Поклонился я тогда этому грибу и сказал: «Так вот ты какая красавица, Грибная Матушка». А затем поспешил уйти из леса.

Светлана Веселова

Санкт-Петербург. Философ, культуролог, член Международного союза историков искусств и художественных критиков (АИС). Закончила кафедру философской антропологии философского факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, дипломантка курса European Studies в Corvinus University Budapest. Думает на языке фрактальной онтологии, исследует логику столкновений и масштабирования процессов.

Светлана не является членом АИЭМ, но принимает активное участие в мероприятиях Ассоциации.

Научные интересы: урбанистика, этно-экспедиции, разработка методологии изучения килимов курдов-кочевников через фрактальную логику.

Роман на полях фрактальной логики (продолжение)

Фрагмент пппп+1

Она несла в Фейсбуке тревожные желтые цитаты. Черт их знает, кто их звал, но они первые почему-то появляются. Черт их знает кого они зовут, желтые цитаты?

— Нравятся ли Вам мои цитаты?

— Нет, я Дантов ад люблю, - сказал он, — что скорее соблазнительен, чем ужасающ, да и населен древними соблазнительями, не чтившими любви христианской. Таков и Бруно, предпочитавший сообщничество, дуальность и дуэльность соблазнения опрокидыванию в единство любви христианской. Тогда как Савонарола, не умея соблазнить, поставил на кошмар и триггернул всех, пугая концом света... «В будущее возьмут не всех», Мадонна так и спела. Сиди на своей платформе — получай новые сертификаты. А в будущее возьмут не тебя. И пищевая тревога оттого нарастает, и хочется горизонтов пошире, а небо все еще не все блещет звездами. А Мадонна шагает по подиуму, зрители от нее по кругу, тем кто на галерке ваПще «небо с овчинку», а у нее в руках весь мир, ну просто Фредди Крюгер.

— Вы ваПще цитат не любите?

— Нет, я кибернетику люблю.

Завершается хорошо. Хорор всегда

завершается хорошо: от либидинально-мимитического к ритуально-жертвенному, а оттуда уж и к доброму.

— Уходите, — сказал он мне, — Откуда Вы тут взялись?

— А у меня ключик есть.

— Ваши ключи давно ни к чему не подходят, — сказал он мне, — со своими ключами Вы смешны. Вселенная стремительно расширяется. Любые мыслительные объекты могут печататься на 3-D принтере тут же. Кажется, «нет места под Солнцем», но Вселенная громадна и почему бы каждому ее сегменту не расширяться до равного по объему состояния со всем универсумом, бесконечность — не предел. Системы машин работают на энергии равнообъемной потоку желания. Любой «товар» тут же «в окошечко» каждому свободному пользователю посредством сети. Весь мир 4.0. вне возможности частной формы собственности. На «новой земле» проблема «новых ключей», входов в сеть.

— А у меня есть...

— Что?

— Образ, захваченный чьим-то фотоаппаратом, пленочным, отпечатанный на серебре негатив есть! Образ и что-то

еще, что было потеряно вместе с половиной секунды пока щелкал затвор фотоаппарата. Но это не причина, понимаете, это следствие всего того, что еще только произойдет на серебре вдоль линий проявления частиц в фотоэффекте. Свет далеких звезд летит как волна даже после их смерти, но выделяется и поглощается свет в электромагнитном поле земли квантами, которые выбивают электроны. Так появляется электрический ток — поток выбитых со своих орбит электронов в электрической дуге, которую Тесла хотел привести в действие на электромагнитном поле Земли.

Машина переваливалась и подсакивала на выбоинах. Сердце падало вниз, в горле щекотало. Это престиж появления и исчезновения разухабистой дороги там, где планировалось проехать по гладкой абстракции с лампочкой смысла. Все разыгрывается в неотвратимой обратимости в зонах колебаний, что и без того сейсмически опасны и где смысл становится, как известно, «до лампочки», правит фрактальная фатальность. Ход вещей вряд ли получится опережать, естественная трусость заставляет считать таким «опережением» извлечение из них смысла «наперед», что предохраняет от непредсказуемого действия вещей.

[та ж без него и Марк]

М: — Мир творится постоянно. Проблема в том, как точно исчислить Реперную точку- Изначальное положение времени фактического столкновения тел, сила которого определила скорость движения образов в вязких средах.

Она: — Человек может «пройти» пока его образ дойдет до другого. Доявится и довидится...и догоняй его после...как ветра в поле и где он блуждает? Потому, что свет замедляется, и из-за некоего гравитационного эффекта свет события, то, что несет его смысл за пределы самого события, свет, носитель сообщения, замедляется, вплоть до остановки.

Марк закурил.

М: — Проблема в том, что Начальное Положение Времени было исчислено неточно, поэтому мир находится в

Трансгармоническом состоянии, которому грозит коллапс в Красную Дугу Причинности.

Она: [с книжкой Росса Эшби «Введение в кибернетику», читает]. «связи между системами приобретают не нулевые значения только в случае если достигает пороговых значений: Таково напряжение ниже которого электрическая дуга не пробивает данный промежуток». Порог в нервной системе и т.д.

М: — порог во временной дуге!

Она: — или колебание во фрактале, что преодолевает порог интенсивности!

М: — о, да, особенно, если фрактал не двухмерный, а еще рогом во время упирается! — Просто существует ещё и третья причинность — Красная. Но я сначала должен рассказать про Белую. По Белой Линии причинности, мы постоянно рассчитываем более точные Цисгармоники. Мы рассчитываем их, когда совершаем сложнейшие акты физиологии и фактического общения. Подумай сама...

Она: — Передай косяк?

М: — Держи, сейчас всё поймешь... Так вот, для того, чтобы просто запустить общение «привет, как дела?» нашему сознанию требуются мощнейшие вычислительные мощности, которые мы не замечаем. Или какой-то хрен в Ютубе прокрастинирует. Или девочка перепила и блюет. Из-за тонального совпадения Белой Причинности, эти вычислительные мощности как раз и идут на дальнейшую Цисгармонизацию Начального Положения Времени.

М: — Вот, и второй производной этого процесса является корректировка первичных параметров Изначальной Реперной Точки. Но это всё и так ежу понятно. Но я раскрою тебе тайну.

М: — Пусть все ангелы и имена дадут на то разрешение!

АНГЕЛЫ И ИМЕНА:

— Мы даём разрешение

АНГЕЛЫ И ИМЕНА ИСЧЕЗАЮТ

М: — Ура, я могу продолжать. Так вот, тайна состоит в том, что за этим всем надзирают специальные Циркулярные Сущности. Они заведуют этой Белой Причинностью, чтобы не допустить

Красной Дуги.

Она: — Ты хотел к ней вернуться.

М: — Да, просто за Красной Дугой сидит Число-Король. И он хочет нас «спасти». То есть он так называет то, что делает с нами: «спасает».

Она: — А Циркулярные Сущности?...

М: — Натурально этому препятствуют, потому что Число-Король хочет сместить Изначальную Реперную Точку так, чтобы оказывалось, что Циркулярные Сущности оказались бы его Короля, функциями, а они совершенно этого не хотят. Просто потому что понятие желания (в отличие от Число-Короля) им чуждо по природе. Иначе говоря, это борьба Белой Данности и Красной Воли.

Она: — О, вот теперь я начинаю.

М: — Да, и именно поэтому, когда праведник начинает приближаться к Число-Королю, Циркулярные Сущности всячески его за это наказывают несчастьями — но уже с помощью Черной Причинной цепи. Так что ты там потеряла, говоришь, фотографию, отпечатанную с негатива?

Она: — Я его потеряла в негативе. В отрицательных измерениях. В пропущенной половине секунды, пока шелкал затвор. А фотографию, Марк, я ее как раз нашла, у НунЭ на шкафу в Берлине.

М: — В шкафу находят только мертвецов. Ну и что ты сейчас хочешь?

Она: — Что я хочу...Что я хочу?! Верните мне его!

М: — В обратной перспективе?

Она: — В обратной событийности. Отбросить, чтобы поймать. Так? Удержаться по обе стороны фрактального интервала, во всех поворачивающихся измерениях, по внешнему краю которых распределяются слова и образы.

М: — Это там и здесь одновременно. Это прошлое, что все еще впереди и все еще не определено...Ты понимаешь, что от твоего «я хочу» накаляется Красная дуга, а Циркулярных Сущностей между вами становится все меньше, что ты в опасности?

Она: — Что значит в опасности? Разве иначе приходит свобода?

Марк: — Локальная система откажет и ты окажешься в Лимбедламе, где сто-

ят будки от уже вышедших из употребления телефонов и лежат беспроводные костюмы для еще не состоявшихся встреч межгалактических влюбленных.

Она: — Я знаю, что невозможно, Марк. Я знаю, что стукачи есть даже на небесах. В первый день оставшейся жизни, что последний жизни минувшей обнаруживаешь: Все наше прошлое может быть все еще впереди и совершенно непредсказуемо пока растения растут, планеты стареют, а машины движутся — бесконечно большое число бесконечно малых- мир творится постоянно. Но кое-что невозможно соединить в нынешней его редакции, кое- какие одновременные подъемы и спуски, сокращения и умножения.

Прохождение новых каналов связи прежде предполагало сброс непроходимого в новой парадигме в шумы. Шумы исключали, ими жертвовали. Невероятное, ошибки в деталях, всегда есть остаток или то, что осталось на неопределенный срок в статусе нечистого, до поры до времени... Каждый раз новые границы рациональности не совпадали с прежними. Их (границ) колебание — вот где тайна тайн: в этих колебаниях живут монстры и парадоксы, что одновременно, и находились, и исключались, и искались, и замалчивались. Что значит быть ближе всего к истине? Мидраш — исследовать колебание границы, что все время переопределяется...В толще границы прячутся изгоняемые от века к веку частные случаи, разрушавшие хорошо выстроенные научные представления. Можно наметить их облик? Как можно наметить черты положений, формул, существований, не выводимых по правилу данной системы? Системы как группы взаимодействующих частей, блоков, модулей, чисел. Есть ли у них общие черты с теми, что выстраиваются операции в повторяющиеся множества, что выводимо по правилу системы? Гедель считал, что некоторые среди созданных программ разбивают компьютер, всегда есть такая программа, которая оборудование заглохнет, если не взорвет. Как сказал бы капитан, есть машины настолько усили-

вающие килевую и бортовую качку, что корабль разлетится в щепки. Эйлер и Бернулли пытались понять, как вывести корабль из опасного резонанса колебаний работающей машины и волны. В середине первой половины XX века русский инженер адмирал А. Крылов для моделирования процесса килевой качки корабля применил функции без производных. Так «монстры» постепенно стали приобретать физический смысл, тогда как первую попытку выстроить «пролейбницевскую логику», отличную от формальной, сделал Больцано в 1837. Частные случаи, рекурсии и запутанные петли не встраивались в блоки и схемы больших теорий, вызывали испуг, удивление и растерянность, запрещались к рассмотрению позитивистскими программами, вытеснялись в новых теориях, логически непротиворечивых. Освободиться от запутанных петель — это свобода?

М: — Да, кА'рмовая качка... бывает... случается...Сильные теории вводят иерархии, чтобы исключить парадоксы и развести странные парочки, вроде как

льва подружившегося с козлом, на непесекающиеся уровни, попадая на которые каждый из «запрещенной теорией» пары, становится безобидным — одного в хлев, другого в лес. Это как электроны по орбитали движутся. Но в каждом электроны содержится виртуальный фотон, он выбивает с орбитали другой электрон. Размещение людей совместимое и независимое. Всех развести по орбитали — утопии идеальных городов Нового времени. Но, кажется, кораблю это не поможет, так не получится, особенно в шторм — всех по разным палубам. Высоцкий любил такие эксперименты: посадит двоих в «Маз», грузовик такой, в заснеженной пустыне, на все стороны по 500 км никого и давай изучать.

*@ Текст создан из переписки Светланы Веселовой и одного философа 2020 - 2021 гг, в нем также использованы виртуальные диалоги с НунЭ Аразян и Марком-Марионом Гондельманом.
(продолжение следует)*

Лада Улитина

Магистр образовательной программы «Исследования мистико-эзотерических учений» в РХГА им. Ф. М. Достоевского.

Музыкант, художник. Член АИЭМ.

Научные интересы: история астрологии, философия науки, компаративистика

Встреча реки и озера
Сухая пастель, 2025

Скоро распогодится
Сухая пастель, 2025

Хранитель леса
Сухая пастель, 2025

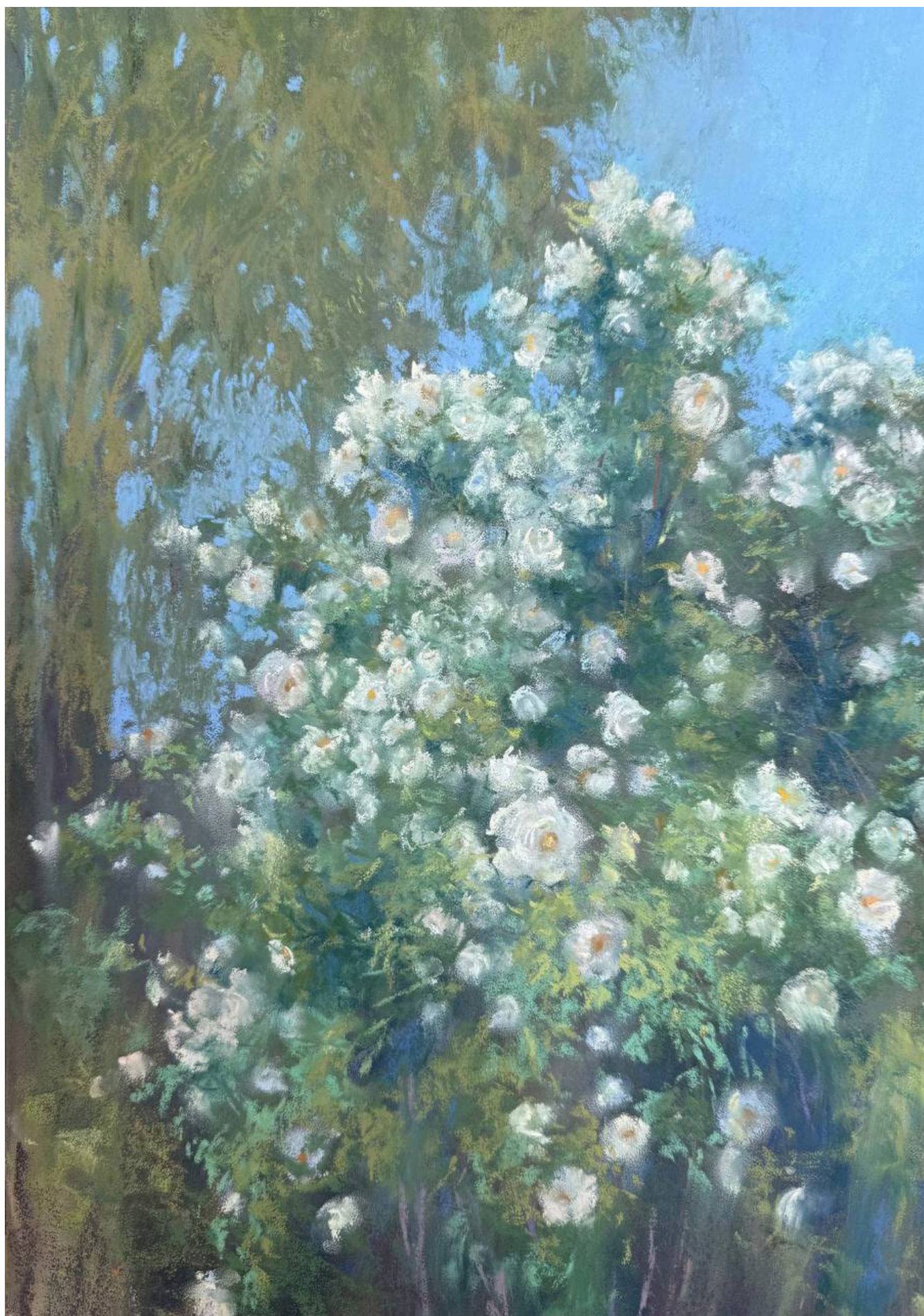

Светлое утро
Акрил, холст, 2025

Вечерние люпины

Акрил, холст, 2025

Розовый куст
Сухая пастель, 2025

После ночного дождя
Сухая пастель, 2025

Вестник АИЭМ. 2025 № 18

ASEM Newsletter. 2025 № 18

Дата публикации: 30.08.2025

Возрастное ограничение: 18+

Выпускающие редакторы:

Новикова А.А. E-mail: 381838@rambler.ru

Чёрная Н.В. E-mail: natatasky@yandex.ru

Компьютерная верстка:

Кукса С.С. E-mail: mindless.yuyuko@gmail.com

Новикова А.А. E-mail: 381838@rambler.ru

АИЭМ является негосударственной некоммерческой организацией,
зарегистрированной Министерством юстиции Российской Федерации,

ОГРН 1167800050406

Электронный адрес АИЭМ: aiem.aseм@yandex.ru

Сайт: aiem-aseм.org

Подписывайтесь на наши соц сети!

[Группа Вконтакте](#)

[Telegram-канал](#)

[Наш YouTube-канал](#)